

Беерот Ицхак

*Ваякель-Пекудей • Ваикра • Цав • Шемини
Тазриа-Мецора • Ахарей Мот - Кедошим
Песах*

Квасное и закваска
Рав Шимшон Давид Пинкус

Слезы матери. Памяти рава Ицхака Шайнера
По урокам рава Игаля Полищука

Урок козла отпущения
Рав Яков Галинский

*Праздник
нашей свободы*

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Берл Набутовский;
рав Лейб Саврасов;
рав Лейб Нахман Злотник;
г-жа Хана Берман; г-жа Лея Шухман

Корректор
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба срочно молиться за выздоровление

Мира Шейна бат Эстер Хая

За возвышение души

Доры бат Давид

Мирьям бат Аарон Даташвили

Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Выборы в Израиле

3 | Обращение рава Бенциона Зильбера

4 | Обращение рава Игаля Полищука

5 | Письмо к Песаху рава Игаля Полищука

Недельная глава

6 | Лакомства к субботнему столу

6 | Недельная глава Ваякель

7 | Недельная глава Пекудей

9 | Недельная глава Ваикра

12 | Недельная глава Цав

13 | Недельная глава Шемини

16 | Недельная глава Тазриа

17 | Недельная глава Мецора

19 | Недельная глава Ахарей Мот

20 | Недельная глава Кедошим

Песах

22 | Квасное и закваска

Рав Шимшон Давид Пинкус

24 | Один кто знает?

Рав Шимшон Давид Пинкус

26 | Письмо Б-гу

Рав Шалом Меир Валлах

Еврейский взгляд

27 | Слезы матери. Памяти рава Ицхака Шайнера

По урокам рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

30 | Томер Двора. О поддержке Торы

Рав Моше Кордоверо

33 | Путь древа жизни. Предисловие к книге «138 врат мудрости»

Рав Моше Хаим Луцатто

Еврейский закон

36 | Достойное поведение в синагоге и доме учения

Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

40 | Мамин дом

Рабанит Рут Цивьён

Обращение рава Бенциона Зильбера

Рав Бенцион Зильбер

רב בניציון זילבר

Санедрия Мурхевет 113/24
Иерусалим
Тел: 025818079

נשיא תולדות ישורון
ראש ישיבת תולדות ישורון
סנהדריה מורחבת 113/24
ירושלים
טל: 025818079

Дорогие граждане Израиля!

10 Нисана (23 марта) в Израиле снова состоятся выборы в Кнессет.

Наша страна находится в очень тяжелом положении. Эпидемия коронавируса унесла жизни и здоровье многих людей, тяжело ударила по экономике страны, по системе образования и по благосостоянию граждан. Это — уже не говоря о сложной внешнеполитической обстановке, в которой мы находимся, будучи окружены враждебными государствами. И несмотря на это личные амбиции и яростное стремление некоторых политиков к власти уже не первый год парализует страну, не давая создать рабочее правительство, которое будет конструктивно функционировать.

На политическом небосклоне восходят новые партии, сходят старые, но, как правило, их объединяет одно — неудержимое желание власти. Особой партией, которая была основана много лет назад и неизменно продолжает действовать в соответствии с принципами, заложенными нашими великими мудрецами Хазон Ишем и равом Шахом, является «Ядуд а-Тора» («Еврейство Торы»).

Основная цель присутствия религиозных представителей в Кнессете — это обеспечение еврейского облика нашей страны, традиционного образования для детей, развитие центров изучения Торы, сохранение святости субботы, противодействие посягательствам различных идеологических групп на святость еврейской семьи, гиюр и решение многих других вопросов, которые безразличны другим партиям. Кроме того, то, как эти вопросы будут решаться в Израиле, повлияет на облик и положение еврейства во всем мире.

В течение многих лет я видел, как к моему отцу приходило множество людей совершенно разных: молодые и пожилые, ашкеназим и сфарадим, с разными кипами и даже без них, с разными политическими взглядами. Единственное, что объединяло их всех, — это тяга к Торе и еврейским традициям. И это не удивительно, ведь это то, что дало возможность еврейскому народу пройти через века гонений и страданий.

Если раньше всем было понятно, что еврейство — это Шабат, Песах, кашрут, и даже несоблюдающие евреи относились уважительно к традициям своего народа, то сейчас идет попытка подорвать все эти устои, посеять вражду между различными группами населения.

Не секрет, что за многовековую историю нашего народа, кроме гонений от других народов, нам не раз приходилось страдать и от нападков евреев, которые оторвались от своего народа. Возьмем хотя бы Евсекцию, которая яростно боролась со всем святым. Так и сегодня — людей, соблюдающих Тору, пытаются опозорить, очернить, сделать людьми второго сорта. Нерелигиозные СМИ неоднократно «раздували» истории о несоблюдении религиозным населением правил карантина, о нарушениях при возвращении из-за границы и т.п., даже не проверяя достоверность этих сведений.

И если раньше эти «обличители» хотя бы старались сохранить какое-то достоинство, то теперь их призывы напоминают бред антисемита из подворотни. И, к сожалению, эти призывы звучат именно на русском языке.

Сегодня в Израиле вопрос стоит уже просто о возможности свободно соблюдать заповеди и давать детям еврейское образование. Поэтому давайте вспомним, что, несмотря на то, что мы очень разные, есть то, что нас всех объединяет, — Тора и еврейские традиции. А именно это сейчас находится под угрозой!

Продолжая традицию рава Ицхака Зильбера, моего отца, мы идем за ведущими раввинами нашего поколения: Хазон Ишем, равом Шахом, равом Штейнманом, а сейчас — равом Хаимом Каневским и равом Гершоном Эдельштейном, адморами из Гур, Бельз, Вижниц и другими — и выбираем список «Ядуд а-Тора» («Еврейство Торы»).

Очень прошу вас не оставаться в стороне, а позаботиться о будущем нашей страны и наших детей и 10 Нисана (23 марта) прийти проголосовать за список «Ядуд а-Тора» — буква «א».

Бенцион Зильбер

Обращение рава Игаля Полищука

Дорогие друзья!

Присоединяюсь к обращению наставника русскоязычной религиозной общины. Однако добавлю несколько слов. Тора (*Дварим, 30:19*) заповедовала нам: «Выбери жизнь». Истинное укрепление Торы — это жизнь, а увеличение нарушений Шаббата вызывает на нас огонь Меры Суда. Это — противоположность жизни.

Следовать наставлениям величайших мудрецов и праведников поколения, называемых в Торе *эйней а-эда* — глаза общины (*Бемидбар, 15:24*), — это основа всей Торы, это — жизнь. А отход от этого — подрыв основы всего исполнения Торы.

Укрепление традиционного еврейского воспитания, посредством которого Тора передается от ее получения на горе Синай до наших дней — это жизнь, и много радости от детей и внуков. Подрыв этого — это боль потерянного потомства.

Укрепление святости на Земле Израиля — это жизнь, а противоположное этому может (не дай Б-г!) обернуться изгнанием.

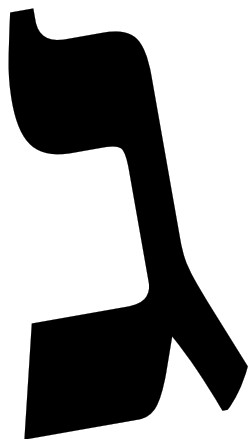
Все это и многое другое включено в заповедь исполнить указание великих мудрецов поколения голосовать самим и побудить других голосовать за список «**Ядут а-Тора**» — **буква «ג»**.

Игаль Полищук

Присоединяемся к призывам
руководителей русскоязычной общины

*Рав Моше Лебель,
глава ешивы «Торат Хаим»*

*Рав Йеуда Ганс,
глава колеля «Ор Тора»*

Письмо к Песаху

рава Игаля Полищука

Адар, 5781 г.

Дорогие друзья!

Во-первых, я хочу поблагодарить Всевышнего за великое благо, которым Он удостоил нас — уже 30 лет существует и трудится над Торой наша группа в «Ешиват а-Ран». Все эти годы огонь Торы, горящий в нашем бейт-мидраше, не угасает. Особая благодарность Творцу — за помощь нам в последний, очень непростой год пандемии. Самоотверженная углубленная учеба наших аврехов, которая не прекращалась весь этот год, несмотря на все трудности, дала свои плоды. Как мне видится, за все 30 лет, по крайней мере, для моего урока это был самый лучший год по качеству учебы.

Этот непрекращающийся огонь обратился в свет Торы не только для нас самих. Он широко распространился как нашими учениками, так и учебными программами, в которых мы стараемся нести огонь и свет Торы, горящий в нашем бейт-мидраше, нашей общине по всему миру. Это, безусловно, заслуга всей нашей общины, которой так необходим истинный свет Торы.

30 дней между Пуримом и Песахом — это время, когда наш народ готовится к великому празднику освобождения. Как приведено в святой книге «Зоар», очистка наших домов от *хамэца* (квасного) и особая осторожность, чтобы он не попал к нам в пищу и питье, олицетворяют собой изживание дурного начала из нас самих. Известно также, что фараон, поработивший и убивавший нас в Египте, также олицетворяет дурное начало. Приводит великая книга «Пеле Йозец», что именно поэтому 30 дней перед Песахом — особое время не только для очищения наших домов от хамца, но и время очищения наших душ от внутреннего зла. Очищение самого себя от зла — это и есть наш ежегодный выход из-под гнета и порабощения дурным началом, выход из нашего личного «Египта».

Безусловно, каждый из нас хорошо знаком со своим внутренним «фараоном». Однако видится необходимым подчеркнуть, что есть великая основа еврейства, на которой строится вся наша жизнь по Торе. Это доверие к нашим мудрецам всех поколений, в том числе — нашего поколения. Неслучайно именно эту основу пытается подорвать как наше внутреннее дурное начало, так и внешние силы зла. Думаю, что очень многим из нас (если не всем) нужно укрепиться в этом, и искать ответы на все жизненные вопросы у носителей живой Торы — у мудрецов нашего поколения.

Мы говорим в Пасхальной Агаде, что в каждом поколении нам противостоят враги, желающий уничтожить нас. Имеется в виду как физическое, так и духовное уничтожение. Эти слова Агады находят свое подтверждение постоянно, и осуществляются нашими ненавистниками. Хочу отметить, что несколько лет назад образовалось

очень опасное объединение сил, противостоящих еврейству Торы, приход к власти которых чрезвычайно опасен для нашего народа. Их замысел лопнул, а объединение развалилось, и это было почти настоящим чудом. Мы видим в этом продолжение слов, сказанных в Агаде — Всевышний спасает нас от них. Однако наши ненавистники от чудес отворачиваются (думаю, что Ахашверош не увидел чуда Пурима; да и 68 лет назад кто заметил чудо Пурима — смерть Сталина?). Их злое, очень злое начало толкает на создание новых партий, на смену тактики и т.п.

Поэтому на нас самих возложена обязанность противостоять силам зла, внутренним и внешним. В первую очередь это достигается укреплением Торы и веры, и особенно — воспитанием наших детей. Но помимо этого, нельзя забывать о молитве. Мы просим у Всевышнего не только за самих себя, мы просим для всего нашего народа! Мы просим о возвращении к изучению Торы, к служению Творцу к истинной тшуве. Мы должны молиться, чтобы все силы зла, все наши ненавистники, внутренние и внешние — сгнули. Кроме этого, необходимо приложить большие усилия (слушая наставления мудрецов нашего поколения), чтобы не дать нашим ненавистникам захватить власть на Святой Земле. Хочу привести слова нашего великого учителя Хафец Хаима («Мишна Брура», 1 параграф, страница 8, «Биур Алаха», начиная со слов *לא יתבייש*): «... **Если человек находится в месте, где есть отступившие от Торы, которые встают против Торы и хотят сделать какие-то постановления, касающиеся города (то есть всей общины, а не отдельного человека), и этими постановлениями они отведут народ от воли Творца, пусть обратится к ним с миром (не разжигая ссор и не ругаясь), чтобы они этого не делали. Но если его не послушали, то заповедь — ...бороться с ними и отменить их замысел всеми путями, которые только возможны.**»

Мы не раз говорили, что наш злейший враг — Амалек — одел и еврейское обличие. При выходе из Египта начало раскрываться в мире царство Всевышнего, и этому противостоял и противостоит Амалек. В период пандемии мы убедились воочию в несостоятельности земных царств. Мы должны воцарить Всевышнего над всем Творением, а для этого — очиститься и исправиться, и бороться со злом во всех его направлениях. Месяц Нисан — особенно благоприятное время для этого. Дай Б-г, чтобы уже в этом году исполнились слова наших мудрецов: «В Нисане были избавлены (при выходе из Египта), и в Нисане будут избавлены!»

Крепкого вам духовного и физического здоровья! Кашерного и радостного Песаха!

Игаль Полищук

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ваякель

Сила приношения

Рав Шалом Меир Валлах

В нашей недельной главе подробно описывается, как еврейский народ строил Мишкан, как каждый, кто мог, принимал в постройке активное участие.

Когда царь Шломо построил Храм, он сказал в своей молитве («Берешит Раба», 11:2): «Ни небеса, ни небеса небес не могут вместить Тебя, а только этот дом!» Вся земля полна Славы Творца, «Небеса — Мой трон, а земля — подножье Мое» (Йешаяу, 66:1), а Он как бы сократил Себя настолько, что Его *Шехина* находилась в Храме, и назвал его «Своим домом».

Здесь возникает вопрос: ведь «Б-гу (принадлежит) вся земля, и (все) наполняющее ее» (Теилим, 24:1). Если Он возжелал поселить Свою *Шехину* в материальном доме, в Мишкане, Он мог бы построить его одним Своим словом, так же, как создал небо и землю и все их воинства. Он мог бы приказать ангелам-служителям возвести его, так же, как пророк Элияу с помощью ангелов построил дворец для одного благочестивого человека, как приводится в Мидраше (истории рава Нисима Гаона, «Меиль Цдака», стр. 29).

И это не единственный пример. В Гемаре (Бава Батра, 75а, Санедрин, 100а) приводится история об ученике раби Йоханана, который удостоился увидеть высших ангелов, как они обтесывают огромные драгоценные камни, которые в будущем будут стоять в стене Иерусалима.

Почему же тогда Всевышний приказал построить Свое Святилище, Мишкан, из простых деревьев, а не создал его из тех драгоценных камней? Почему Всевышний, Которому принадлежит все золото и серебро мира, не сотворил крупнейший золотой слиток, чтобы брусья Мишкана выплавляли из чистого золота, а приказал провести сбор средств, шекель за шекелем, и принесенного золота хватило только для того, чтобы покрыть тонким слоем золота брусья и стержни, стол хлебов приношения и жертвенник?

Ответ прост и очень важен. Он научит нас понимать себя и поможет извлечь нужные уроки — ради нашего счастья и нашего блага.

Начнем с истории, свидетельства рава Деслера («Михтав ме-Элияу», т. 1, «Кунтрес а-Хесед», гл. 4). Рав Деслер рассказывает об одной семье, жившей в Польше перед войной. Муж, жена и их единственный маленький сын. Жизнь их протекала мирно и спокойно, в маленькой тихой деревеньке. Когда же разразилась война и Польша была захвачена, немцы быстро приступили к выполнению своего страшного замысла — уничтожить всех евреев, не дай Б-г. Друзья-неевреи предложили матери скрыться у них, притворившись членом их семьи. Для отца и сына это было неприемлемо, у них была характерная еврейская внешность. Было решено, что они попытаются убежать и перейти границу. Мать спрячется у этой знакомой семьи, и когда обстоятельства позволят, семья воссоединится.

Нельзя и представить себе боль расставания, насколько тяжело было любящей матери оторвать себя от единственного сына и мужа, когда непонятно, удастся ли им вообще увидеться заново.

Отец с сыном шли тяжелыми путями, подвергали свою жизнь опасности, переходили границы, пока чудом не добрались до Англии. Там они и познакомились с равом Деслером, который в то время был раввином Гейтсхеда.

Война окончилась, злодеи были полностью повержены, как в свое время фараон, Аман, Антиох и прочие притеснители Израиля. Отец поехал искать свою жену. К его великому счастью, нашел ее целой и невредимой в семье тех благодетелей-неевреев.

Невозможно и описать их радостную встречу. Жена рассказала мужу, как беспрестанно думала о них, как все время мечтала только о том счастливом моменте, когда, наконец, сможет обнять своего любимого сына, о том, когда их семья снова окажется вместе. «Замечательно, — сказал отец, — наконец-то твои молитвы исполнились! Давай вернемся вместе в Англию, сын ждет нас с большим нетерпением. Слава Спасителю и Избавителю!»

Они вернулись в Англию, и семья воссоединилась. И здесь произошла странная вещь: до войны мать была привязана к сыну великой любовью, а отец, как это обычно бывает, был больше занят делами, заработком и т.п. А теперь отец был невероятно привязан к сыну, а отношения между мальчиком и его мамой стали холодными и отчужденными.

Что это значит, что здесь произошло? Объясняет рав Деслер: принято считать, что любовь пробуждает в человеке желание давать и радовать своего близкого. Это верно. Но это действует и в обратную сторону: давание приводит к укреплению и углублению связи, приносит близость и любовь.

До войны мать заботилась о сыне, опекала его, и ее любовь была сильной. В последние же годы она была далека от сына. Конечно, она не переставала скучать по нему и думать о нем, однако именно отец был тем, кто заботился о мальчике, кормил его и оберегал. А действия влияют на человека сильнее, чем любые мысли и тоска!

Поэтому-то Всевышний и не приказал ангелам строить Мишкан, не создал его из ничего одним Своим словом. Поэтому Он приказал нам заняться постройкой, и построить его на наши приношения, на наши деньги и нашими усилиями. Зная, что именно таким образом наша связь с Мишканом, с *Шехинóй*, укрепитя и усилится!

Поэтому и сказано: «возьмите Мне приношение», а не «дайте Мне». Ведь когда мы даем приношение, именно мы — те, кто получаем. Мы получаем душевную связь с Мишканом!

Все это верно и в отношениях между людьми — в семье, в обществе. Если мы желаем укрепить связь между друзьями, добиться гармонии в семье, самый надежный, а возможно, и единственный способ — это вкладывать. Радовать другого, облегчать ему жизнь, выполнять его желания. Таким способом получают больше, чем дают: получают углубление связи и усиление любви!

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Недельная глава Пекудей

Ты — своими средствами, а Я — Своей славой

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Моше возвел Мишкан: положил подножия, поставил брусья, вложил стержни и установил столбы» (Шмот, 40:18).

Сказал раби Авин: «Это подобно царю, у которого был красивейший портрет. Он сказал своему домочадцу: «Сделай мне такой же!» Тот ответил: «Ваше величество, как я могу сделать что-то подобное?» Сказал ему царь: «Ты — своими средствами, а я — своей славой!» Так и Всевышний сказал Моше: «Смотри и делай». Сказал Моше: «Владыка мира, разве я — Б-г, что я могу создать нечто подобное?» Сказал Всевышний: «Подобно их форме синего цвета, пурпурного и алого, как ты видишь наверху — так сделай и внизу... Если ты сделаешь внизу то, что видел наверху — Я оставлю Высшие и воцарю Шехину между вами внизу» («Шмот Раба», 35:6).

Объясняется в Мидраше, что Всевышний ответил Моше, что он обязан делать лишь то, что в его силах, так же, как ответил тот царь в притче: «Ты — своими средствами, а Я — Своей славой!» Когда ты сделаешь то, что на тебя возложено сделать, построишь Мишкан в соответствии с планом, который Я тебе дал, Я сделаю то, что зависит от Меня — и поселю Свою

Шехину в доме, который ты построишь. Так ответил ему Всевышний, и так в итоге и получилось: Моше рабейну построил Мишкан из физических материалов, а Всевышний поселил в нем Свою Шехину и Свою Славу.

Этот принцип, этот ответ, который Всевышний дал Моше рабейну, мы можем перенести на все сферы нашей жизни.

Когда мы приступаем к выполнению какой-либо заповеди, мы благословляем: «...Который освятил нас Своими заповедями...» Мы благодарим Всевышнего за то, что Он освятил нас Своими заповедями. На первый взгляд, почему мы называем их заповедями Всевышнего? Ведь, вроде бы, заповеди — наши, и надо было бы благословлять «Который освятил нас нашими заповедями»?

Ответ в следующем. Когда мы выполняем заповеди, Всевышний является Тем, Кто доводит их до совершенства и дарует им дополнительную святость, особое величие, ту силу, которая выше нашего постижения.

Сказано в Теилим (57:3): «К Б-у Всевышнему воззову, — к Б-гу, завершающему (Свой замысел) на мне». Когда мы выполняем заповеди, насколько можем, когда мы учим Тору на своем уровне — Всевышний доводит наше деяние до абсолютного совершенства, дарует нашим заповедям особую святость, и получается, что Он завершает и дополняет то, что мы сами, наши слабые силы, не в состоянии завершить.

В этом и заключается смысл благословения «Который освятил нас Своими заповедями», ведь наши заповеди получают свою ценность не только в зависимости от наших действий. Если бы это было так, они были бы полны изъянов и недостатков. Однако Сам Всевышний дополняет и доводит до совершенства то, что мы не в силах сделать, и заповеди достигают уровня святости, соответствующего заповедям Всевышнего!

Когда мы благословляем перед выполнением заповеди, мы как бы говорим Всевышнему: «Владыка мира, мы сделали все, что Ты заповедал нам, мы завершили нашу часть, более этого мы сделать не можем! А теперь, наш Небесный Отец, мы просим Тебя: освяти нас Своими заповедями! Заверши все необходимое для того, чтобы заповеди, которые мы выполнили своими слабыми силами, получили свою ценность и свое достоинство, ту ценность и то величие, которое только Ты можешь даровать им!»

И действительно, Всевышний слышит нашу просьбу, проверяет наши деяния, и если мы на самом деле сделали все, что в наших силах — он доводит наши заповеди до совершенства и освящает их Своей святостью, той возвышенной святостью, которой освящаются заповеди Творца.

Перевод: 2-жа Лея Шухман

«Заложённый» Мишкан

Рав Шалом Меир Валлах

«Вот перечень (расходов) на Мишкан, Мишкан свидетельства...» (Шмот, 38:21).

Если нас спросят, как дела, мы ответим: «Слава Б-гу, в порядке». Живем, заработок есть, есть крыша над головой и любящая семья. Есть хлеб и одежда.

Если нас спросят, есть ли у нас просьбы — разумеется, добру нет предела. Здоровье и счастье, радость и богатство. Дай Б-г, чтобы Всевышний выполнил все наши пожелания к добру.

А главное — главное ускользает из нашей памяти...

Есть притча на эту тему.

Жил-был один преуспевающий и богатый торговец. Семья его жила в роскоши и богатстве. Через какое-то время все изменилось, и он растратил все свое имущество в неудачных сделках. Сказала ему жена: «Ты видишь, удача от тебя отвернулась. Не надо ехать на ярмарку, будем жить на накопленное добро».

Послушался торговец и остался дома. Однако через какое-то время все сбережения закончились.

Спросила жена: «Ну, до каких пор ты будешь сидеть, сложа руки?»

Ответил он: «А что мне делать? Я хотел поехать на ярмарку, а ты посоветовала мне остаться дома. Я послушался тебя и остался. Хочешь, чтобы сейчас я поехал — я поеду. Но если бы я поехал тогда, я взял бы с собой остатки наших сбережений. А теперь, когда мы все проели, какой мне смысл ехать с пустыми руками?»

Сказала жена: «Все наоборот! Если бы ты поехал тогда, когда удачи у тебя не было, ты продолжил бы терять деньги. А теперь, когда колесо удачи повернулось до низа, мы на самом дне — оно продолжит крутиться, уже вверх, и удача снова вернется к тебе! У меня есть драгоценности — кольцо с бриллиантом, браслеты с драгоценными камнями, жемчужные бусы и серьги с рубином. Давай я заложу их, а на полученные деньги ты поедешь торговать, и Всевышний даст тебе удачу!»

Ну, наш торговец — хороший муж: «Как скажешь, дорогая!»

Жена заложила свои драгоценности, отдала ему деньги и сто раз предостерегла: «Пожалуйста, будь осторожен, береги эти деньги! Не соблазняйся на любую сделку и не покупай все подряд! Эти деньги — наша последняя надежда! Если их потеряешь — у нас больше ничего не будет!»

Торговец, как всегда, послушался жену, и исполнилось у него высказывание мудрецов: «Уважайте своих жен — и разбогатеете». Он купил прекрасный товар, вернулся в свой город, продал его с приличной выручкой, снова поехал на ярмарку, снова заработал. В доме снова появились привычные яства, жизненный уровень поднялся, как раньше.

Пришло время подвести баланс. Наш торговец сел и стал вести подсчеты, все проверил, подытожил, записал и вернулся домой радостный и довольный.

Спросила жена: «Что это ты так радуешься?»

Он ответил: «Совсем недавно у нас ничего не было, мы проели все свои сбережения. А теперь, слава Б-гу, мы вернулись на свой прежний уровень! Живем на широкую ногу, магазин полон товаров — и вместе с тем, первоначальная сумма не уменьшилась, и я могу закупить новый товар. Поэтому я радуюсь своему успеху!»

Выслушала его жена, заломила руки и разрыдалась.

«Что ты, дорогая?» — встревожился муж.

«Ой-ой-ой, что тут радоваться! Ты что, забыл, что все мои драгоценности все еще в ломбарде — все кольца и браслеты, серьги и ожерелье? Я сняла с себя свои украшения, и они все еще под залогом, а ты радуешься и веселишься — ты забыл, что нужно их выкупить?»

Улыбка исчезла с лица мужа. Действительно, как он забыл жертву своей жены и не помнил, что драгоценности заложены?

О чем речь в этой истории? О том, что в прошлом мы были невероятно богаты и материально, и духовно: у нас были пророки и мудрецы Санедрина, коэны и левиты, служившие в Храме. Все это мы потеряли из-за своих многочисленных грехов.

Когда Всевышний увидел это, он как бы снял свои «украшения» и заложил их для нас. Как сказано: «Вот перечень (расходов) на Мишкан, Мишкан свидетельства». Слово «Мишкан»,

однокоренное со словом *машкón* (залог), употреблено здесь дважды. Наши мудрецы (Раши) объясняют, что это намек на два раза, когда Мишкан был «заложен» из-за грехов народа Израиля. Когда дважды Всевышний излил Свой гнев на дерево и камни, чтобы спасти нас и оставить в живых.

Мы пережили тяжелое время горького галута. И вот, в последнее время вроде бы все неплохо, все у нас есть. И когда мы просим Всевышнего, не просим более, чем «жизни, сыновей и пропитания». Да и в духовном так же: мы видим, что удастся молиться, учить Тору, выполнять заповеди — и мы радуемся своему уделу, благодарим за него.

И забываем, что заложены драгоценности еще не выкуплены, Бейт-Микдаш все еще разрушен!

Поэтому в этот Шаббат, в преддверии месяца Нисан, устремим свой взгляд к Геуле: «В Нисане были избавлены, и в Нисане будут избавлены!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Ваикра

«Если человек принесет жертву»

Рав Яаков Галинский

«Если адам — человек из вас принесет жертву» (Ваикра, 1:2).

Раши комментирует: «Почему сказано *адам* (человек)? Так же, как Адам (Первый человек) не приносил жертву из украденного, поскольку весь мир и так принадлежал ему, так и вы не приносите из украденного». [Адам — в первую очередь относится к первому человеку, т.к. «адам» означает «созданный из земли (*адамá*)».]

Комментарий «Паним Яфот» объясняет, что Первый человек, когда был создан, сразу же признал своего Творца — что Тот подготовил для него все и лишь потом создал его. Он знал, что не дает Всевышнему что-то свое, а, как сказано в Мишне (Авот, 3:47): «Дай Ему из того, что принадлежит Ему, ведь ты сам и все, что у тебя есть — Его». А также в «Диврей а-Ямим» (29:14): «Сказал Давид: ведь от Тебя — все, и из Твоей руки дают Тебе». «Из Твоей руки» означает — из Твоей силы. Как сказано (Дварим, 8:17): «Вспомни Г-спода, Б-га своего, — ведь это Он дал тебе силу преуспевать», поэтому не говори: «Я сам, **своими** силами и крепкой рукою, добился успеха».

Получается, что все принадлежит Всевышнему: и сама жертва, и наша возможность принести ее. Так что была опасность, что мы скажем: ведь все принадлежит Творцу, и то, что есть у ближнего — тоже принадлежит Творцу, так что можно украсть у него, чтобы принести в жертву. Поэтому Тора объясняет, что кражи запрещены. Это слова «Паним Яфот».

Великую и важную вещь говорит нам Тора в начале книги Ваикра, книги служения Творцу, начиная со слова «адам», чтобы напомнить об Адаме, первом человеке.

В чем была особенность Первого человека? Он знал, что Творец, благословен Он, создал все, дал ему все, и ничего не полагается ему самому, из-за его сил или мудрости.

Потом он был изгнан из Ган-Эдена, и путь назад был закрыт. Ему был вынесен приговор: «Колючки и репей произрастит она (земля) тебе, и ты будешь питаться полевой травой» (Берешит, 3:18). Сказано в трактате Псахим (118а), что в тот момент полились слезы из глаз Адама. Он сказал: «Владыка мира, я и мой осел будем есть из одной кормушки?» Ответил Всевышний: «В поте лица своего будешь добывать хлеб». И Адам успокоился. Заканчивает Гемара: «Сказал раби Шимон бен Лакиш: прекрасен был бы наш удел, если бы мы

жили по первому предназначению». То есть если бы ели колючки, как ослы, или жевали траву, как коровы.

Как можно это понять — желать еды животных?

Ответ в том, что хлеб может побудить человека подумать, что его силы и крепость его рук привели ему успех. Ведь, в конце концов, он сам пахал и сеял, поливал и удобрял, он собирал урожай, провеивал, просеивал, молот муку, замешивал тесто и пек хлеб. А полевая трава, колючки и репей, хотя они и горькие и невкусные, но полностью созданы Творцом, и мы бы ели и полностью признавали Его великое добро [ведь этой едой мы получали бы жизнь]!

Расскажу вам притчу, которую я слышал от имени Хафец Хаима.

Столица страдала от огромного количества краж, и царь принял крайние меры: был издан указ, чтобы ни одного человека не было на улице от выхода звезд до восхода солнца. Полиция патрулировала весь город, и каждого, кто попадался, бросали в тюрьму и налагали на него огромный штраф: тысячу золотых. Так безопасность вернулась на улицы города, и жители восхваляли царя за этот указ.

Однажды полицейские поймали одинокого прохожего, гулявшего ночью. Не разбираясь, бросили его в тюрьму.

Тот возмутился, поднял большой шум: он — сын царя, как можно подозревать его в краже? Срочно отпустить!

Начальник тюрьмы оказался в большой растерянности: с одной стороны, он обязан выполнять указы царя, а с другой стороны — вдруг царь разгневется на него за то, что он арестовал его сына. Он пригласил принца в свой кабинет, предлагая ему разные угощения и обращаясь очень почтительно, а тем временем отправил посланца во дворец за указаниями.

Тот вернулся очень быстро. Царь рассердился на сына, что тот нарушил его указ, приказал отправить его в общую камеру с другими задержанными, и наложить на него двойной штраф: две тысячи золотых.

Начальник тюрьмы, глубоко извиняясь, проводил принца в общую камеру, вместе с неудачливыми ворами и задержанными прохожими. Утром каждого по очереди вызывали в кабинет начальника тюрьмы, где они подписывали обязательство заплатить

штраф в течение двадцати четырех часов. В противном случае они будут помещены в тюрьму на бессрочное заключение. Пришла очередь принца. Как он злился на своего отца, царя! Тот не только его не освободил, не только дал ему провести ночь с преступниками, но еще и удвоил сумму штрафа! Две тысячи золотых, огромная сумма! Откуда ему взять столько?! Отец ему точно не даст, уже показал свое отношение к сыну. Но с другой стороны — выбора нет. Он подписался, что в течение суток принесет две тысячи. А если нет? Если нет — полиция войдет в царский дворец с ордером на арест. Какой позор это будет!

Принц угрюмо пошел во дворец, не заходя в тронный зал. И видеть отца не хочет, не желает никакой связи с ним! Но откуда взять деньги? Принц заперся в своей комнате и составил список всех драгоценностей, которые у него есть: часы, усыпанные драгоценными камнями, золотые запонки, серебряный бокал... Собрал все и послал слугу в ломбард, чтобы те сообщили, сколько могут заплатить. Тот вернулся, и сказал, что ему готовы заплатить семьсот золотых. Семьсот золотых? это просто бессовестное использование его тяжелого положения! Кроме того, это лишь треть суммы. А ему до завтра нужно принести всю.

Тем временем в комнату постучался придворный: «Его величество спрашивали о вас, ваше высочество, подойдите к нему».

Его величество отвернулся от него, не выпустил его из заключения, удвоил штраф. Правда, он нарушил указ. Ну и что — разве так любящий отец обращается с сыном?

И тут ему в голову пришла мысль. Он обратился к придворному: «Скажи, ты можешь одолжить мне две тысячи золотых? Верну, когда смогу. И буду очень благодарен тебе!»

«С удовольствием, — ответил придворный, — только напишите расписку».

Принц схватил деньги и поспешил уплатить штраф. Вернувшись, он снова встретил придворного, который напомнил ему: «Его величество спрашивали о вас, вам стоит подойти в тронный зал».

«Тебе я благодарен, — возмутился принц, — ты помог мне в час беды. А беду эту навлек на меня мой отец!»

Какой же он дурак, дурак и высокомерный злодей!

Беда эта приключилась с тобой, потому, что ты восстал против отца и нарушил его указ! Беду ты сам навлек на себя, а твой отец лишь пожелал научить тебя уму-разуму!

Но именно он дал придворному две тысячи золотых, он послал его к тебе и приказал ему одолжить тебе эти деньги. Его ты должен благодарить!

Так, говорит Хафец Хаим, есть столько людей, полных претензий к Высшему Провидению. Человек не понимает, что беды приходят к нему из-за его грехов. «Ведь нет у человека удела в Торе Моше рабейну, пока он не поверит, что все, что с нами происходит, все случаи — это все чудеса, нет в этом ничего естественного, никаких законов природы. А просто если человек будет выполнять заповеди, получит награду, а если будет нарушать их — на него обрушатся наказания, все — по приговору Всевышнего!» (Рамбан, Шмот, 13:16)

Более того: беды мы обычно относим к Всевышнему, а успехи и спасения — к своим талантам или слепому случаю. Как объясняют наши мудрецы стих из Мегилат Рут (1:21): «Я (Наоми) ушла (из Израиля) полной (добра), а Всевышний вернул меня пустой». Когда она говорит «ушла полной» — это «я», моя сила и крепость моей руки, а когда «пустой», тогда — «Всевышний вернул меня».

А ведь на самом деле совсем не так: штраф наложил Царь, за грех нарушения Его указа. Но и придворного Он послал, и деньги вместе с ним.

Однако притча не полностью отражает реальность. Ведь в притче царь лишь послал придворного и деньги. А в жизни — великий Царь, Милосердный Отец, посылает нам и мысль обратиться к придворному: «Ведь от Тебя все, и из Твоей руки дают Тебе».

Вот, что я расскажу.

Великого праведника рава Гершона Либмана я знал еще по ешиве в Белостоке. Потом мы с ними работали вместе в лагере для перемещенных лиц в Берген-Бельзене. После этого я поднялся в Израиль и стал главой ешивы в Хадере, а он отправился во Францию и создал там ешиву.

Когда его ученики собрали записи его глубоких вдохновенных уроков и издали книгу «Дегель а-Мусар», они устроили трапезу в честь выхода книги в свет. Автор встал и стал воодушевленно расхваливать книгу и замечательные идеи, приведенные в ней.

Выглядело это, мягко говоря, странно. Ведь сказано уже в Мишлей: «Пусть тебя прославляет чужой, а не твой рот» (27:2).

А рав Гершон не понял: «Это же Тора, Тора Всевышнего! Чем она стала моей — тем, что прошла через мой мозг? А разве мой мозг не принадлежит Ему?» Он вообще не считал эту книгу своей!

И на самом деле — разве у нас есть что-то свое?

Первый Человек понимал это, и мы должны тоже укрепить это осознание в себе!

Теперь мы можем понять, почему это осознание требуется от нас именно в начале описания принесения жертв.

Ведь, на первый взгляд, возникает вопрос: жертву всесожжения (*ола*) приносят за хорошие мысли. Грехоочистительную жертву (*хатат*) — за грех, совершенный по ошибке. Что уж такого ужасного в этих грехах, что за них полагается смерть? Как сказано: «Спросили у пророчества: “Что делать с согрешившим человеком”? Ответило оно: “Согрешившая душа умрет”» (Йехезкель, 18:4). Спросили у Торы, она ответила: «Принесет жертву, и будет искуплен» (Иерусалимский Талмуд, Макот, гл. 2, 46). [Т. е. жертвоприношение — это замена лишнюю жизни.] Да и суть жертвоприношения в том, что человек должен думать: все, что делают с жертвой, должны были бы сделать со мной (Рамбан, Ваикра 1:9). Непонятно, за что такой великий гнев?

Мировоззрение, кроющееся за этим вопросом, таково: жизнь — наша, здоровье — наше, имущество — наше. И если мы немного согрешили, то, по нашему мнению, нам полагается легкое наказание. Пусть Всевышний возьмет что-то маленькое, из имущества или здоровья. Но отнимать жизнь — это уж слишком!

И это доказывает, что мы не поняли суть понятия «адам», что мы далеки от Первого человека. Мы не осознали, что нет у нас ничего своего! Все принадлежит нашему Творцу! Все — Его, и из Его руки мы даем Ему.

Так почему бы Ему не отнять жизнь, которую Он дал нам, если мы нарушаем Его волю [ведь вся жизнь дана нам ради исполнения Его воли]? Лишь по Своему великому милосердию Он предоставил нам возможность искупления посредством жертвы.

Об этом и сказано: «Если *адам* из вас принесет жертву Всевышнему!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Цав

«Повели» — значит «поторопи»

Рав Яаков Галинский

«Сказал Всевышний Моше: “Повели Аарону и его сыновьям: вот закон о жертве всесожжения”» (Ваикра, 6:1-2).

Пишет Раши: слово «Цав» — «Повели» — означает «поторопи», сейчас и на все поколения. Сказал раби Шимон: больше всего Тора должна поторапливать там, где есть финансовый убыток. Пишет «Сифтей Хахамим», что в жертве всесожжения нет убытка, а просто нет дохода коэну. Ведь от всех жертв он получает какую-то часть, а жертву всесожжения сжигают на жертвеннике целиком.

И все это совершенно непонятно: разве Аарона, о котором сказано «свят для Всевышнего», нужно поторапливать, чтобы принести жертву Творцу? Что, если он ничего от нее не получит — уже будет лениться?!

С другой стороны, Тора свидетельствует, что Всевышний вывел нас из Египта «с мелким и крупным скотом, в очень большом количестве» (Шмот, 12:38). Об этом пишет Нажив («а-Эмек Давар», Шмот, 9:5): когда египтяне узнали о предстоящей казни мором скота, они продали евреям свой скот за очень низкую цену.

Более того, Тора запретила есть «мясо вождения» в пустыне, и тот, кто хотел поесть мяса, приносил мирные жертвы и ел мясо жертвы, как объясняется в трактате Хулин (16а).

Если предположим, что в пустыне было примерно шестьсот тысяч семей, и каждая семья ела мясо раз в неделю (ведь жертву нужно было съесть за два дня), получается, что коэны приносили по сто тысяч жертв в день. [Даже если это предположение сильно завышено, ведь еда мана была полностью достаточной, и включала в себя почти все желанные человеком вкусы. И даже если семья приносила одну мирную жертву в год, то пришлось чуть меньше двух тысяч жертв в день. Для каждого коэна было, мягко говоря, достаточно мяса.] Из каждой жертвы коэн получал грудину и бедро. А сколько коэнов было на тот момент? Трое: Аарон, Эльазар и Итамар. Позднее присоединился Пинхас. Они возвращались в свои шатры с тридцатью тысячами грудин и голеней [части коэнов в мирных жертвах]. И все это — не считая мяса самых святых жертв (*кодиэй кодашим*), которое ели во дворе Шатра Встречи, повинных жертв, в которые приносили скот и птицу, общественных мирных жертв, хлебов благодарности и остатков *менахот*, да еще и мяса первенцев...

И если у него будет часть в жертве всесожжения, это будет для него стимулом принести ее, чтобы получить еще одну грудину и бедро?

И ответ — да, именно так.

Мы уже множество раз говорили, что мы и представления не имеем о святости Аарона и высочайшем духовном уровне прежних поколений. Об этом сказано в трактате Шаббат (112б), что первые поколения подобны ангелам, а мы подобны ослам. Однако Тора дана нам, чтобы учиться. Поэтому она учит нас, что человеку нельзя полагаться на свой высокий духовный уровень, на свои достижения и на духовный уровень своих воспитанников, и нужно знать, что ему следует предложить — вместе со служением Творцу — также и «грудину и бедро». Как бы они ни были второстепенны и незначительны. Ведь такова природа человека!

Приведу вам доказательство этому, и еще одно, и еще одно.

У Эсава было огромное количество крупного и мелкого скота. Мы даже видим, что ему пришлось уйти из земли Израиля, чтобы прокормить весь свой скот (Берешит, 36:6-7). Он собирает четыреста человек, чтобы уничтожить Яакова со всеми его детьми. Если ему удастся это сделать, весь скот Яакова и так перейдет к нему. А чем Яаков «покупает» его? «Двести коз и двадцать козлов, двести овец и двадцать баранов» (Берешит, 32:15). Чем уж они важны, зачем они ему нужны, он ведь и так собирается захватить все имущество Яакова?

Но это природа человека. Его душа умиротворяется мелким подарком, даже если он ему и не нужен.

Йосеф правит всем Египтом, и собирает в нем все золото и серебро мира (Псахим, 119а). Он обвиняет братьев, что они — шпионы, и арестует Шимона, чтобы они привели ему Биньямина.

Что советует им наш праотец Яаков? «Привезите дар этому человеку: немного бальзама, немного меда, благовония и ладана, фисташек и миндаля» (Берешит, 43:11).

Таковыми мелочами можно подкупить сердце заместителя царя?!

Но это природа человека. Его душа умиротворяется мелким подарком, даже если он ему и не нужен.

Шмуэль судит ведь народ Израиля, о нем сказано, что он равноценен Моше и Аарону, вместе взятым. Когда царь Шауль приходит, чтобы услышать из его уст слово Творца, он находит у себя зуз, четверть серебряного шекеля, чтобы

дать Шмуэлю в подарок. Пишет Ральбаг (Шмуэль 1, 9:8): «Стоило бы спросить, что это за дар тому, кто был правителем всего Израиля?» Тем более, как говорят наши мудрецы, Шмуэль не соглашался получать никакой выгоды от людей! Отвечает Ральбаг: «Это был лишь дар, который помогал пробудить пророка, чтобы он сосредоточился на деле дающего и получил пророчество об этом деле».

Неужели это ответ на вопрос?

Да. Это природа человека. Его душа умиротворяется мелким подарком, даже если он ему и не нужен.

А поскольку так, то даже грудина и бедро, которые тебе не нужны, и которые в любом случае будут сожжены как не съеденные вовремя, представляют собой стимул. А если их нет — уже нужно поторапливать. Даже Аарона, святого для Творца!

А уж тем более — нас...

Пишет Рамбам (в предисловии к главе «Хелек»): «Обрати внимание, когда ребенка приводят к учителю учить Тору, для него это — великое добро, ведь так он сможет достичь совершенства. Но он, по своему малому возрасту и неразвитому разуму, еще не понимает этого добра и совершенства, которое достигнет с помощью его. Поэтому учителю непременно придется соблазнять его теми вещами, которые ему нравятся в его возрасте. И он скажет ему: “Читай, и я дам тебе орешков и немного меда”. А когда он подрастет, поумнеет, и сладости уже не будут привлекать его, учитель скажет ему: “Читай, и я куплю тебе красивую обувь и роскошную одежду”».

А потом, продолжает Рамбам, когда одежда уже тоже не будет важна ему — интересно,

в каком возрасте? — пусть учитель скажет ему: «Выучи эту главу, этот отрывок, и я дам тебе динар-два».

А когда он еще подрастет, и поймет, что и деньги не представляют собой ценности — еще интереснее, когда дорастают до этого понимания? — то пусть учитель скажет ему: «Учись, чтобы стать важным раввином и судьей, и люди будут уважать тебя и вставать перед тобой, как перед тем-то и тем-то!»

Конечно, это нежелательный путь, как сказано в Пиркей Авот (1:3): «Не будьте, как слуги, прислуживающие раву, чтобы получить награду», а также: «Не делай их (слова Торы) венцом, чтобы украшаться им, или лопатой, чтобы копать ею» (4:5). А в трактате Недарим (62a) сказано: «Пусть не говорит человек: “Я буду учиться, чтобы меня называли умным. Буду учить глубоко, чтобы меня называли раби. Буду учить еще лучше, чтобы стать мудрецом и сидеть в ешиве”. Учись из любви, а почет в итоге придет».

Что тут сказано? От нас требуется учиться лишь ради самой Торы, из любви.

Зачем же тогда добавляется «а почет в итоге придет»? Потому что такова природа человека: ему нужен стимул, даже, когда он делает все из любви.

А о чем речь идет? Не о том, о чем вы подумали. Конечно же, это относится и к преподавателям, чтобы они сопровождали учебу подходящими стимулами. И к родителям, чтобы награждали свои детей. Но в первую очередь — к мужьям: чтобы ценили вклад своих жен в их жизни, по-настоящему уважали своих жен и выражали это хотя бы маленькими подарками — знаками любви и внимания!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Шемини

Не притворяться лучше, чем ты есть

Рав Яков Галинский

«Свинья для вас нечиста: у нее копыта раздвоены и расщеплены, но она не отгрыгивает жвачку» (Ваикра, 11:7).

Сказано в главе Толдот: «Когда Эсав исполнилось сорок лет, он взял себе в жены Йеудит, дочь Безри, и Босмат». Раши комментирует так: «Эсав подобен свинье. Когда она лежит — протягивает свои копыта, мол, смотрите — я кошерная. Так и эти: воруют и грабят, а представляют себя порядочными людьми. Эсав сорок лет похищал

женщин у мужей и насиловал их, а когда ему исполнилось сорок лет, сказал: “Отцу было сорок лет, когда он женился, вот и я тоже...”»

Сказано в Мишлей (27:19): «Как в воде — лицо к лицу, так сердце человека к человеку». Объясняется, что как вода отражает смотрящего в нее, так и человек чувствует по отношению к другому то, что тот чувствует по отношению к нему.

Известна история: великий рав Йосеф Хаим Зонненфельд самоотверженно боролся с влиянием антирелигиозно настроенных евреев, которые желали расширить и укрепить свое место в Святой Земле в целом и в Святом городе Иерусалиме в частности. Однажды к нему в дом ворвалась

группа хулиганов, которые желали убить его (представителя рава Зонненфельда, Яакова Исраэля Де Хана, действительно убили). Рав встретил их невозмутимо и спокойно, объяснил им главные моменты своего подхода, и они вышли из его дома, не тронув его.

Остальные присутствующие не могли успокоиться: как это сердца этих злодеев перевернулись в одну минуту?

Сказал рав Зонненфельд:

— Я расскажу вам что-то, и вы все поймете. Я слышал от рава Нахума из Шадика, что в его городе назначили нового городского раввина, и тот пожелал познакомиться с членами общины. В том числе он спросил габая: «А кто человек, который сидит рядом со мной у восточной стены, на одном из самых почетных мест?»

Габай ответил: «Этот?! Да это же известный доносчик. Все трепещут перед ним и боятся смертным страхом. Из-за него многие потеряли свое имущество и даже свободу! А он, наглец, потребовал, чтобы его посадили у восточной стены и вызывали к Торе шестым (во многих общинах это считается самым почетным выходом к Торе)!»

Рав услышал это, стал расспрашивать и выяснять, и оказалось, что это правда. И тогда сказал габаю: «В ближайший Шаббат не вызывай его к Торе вообще!»

Когда подошла очередь «шестого», доносчик по привычке встал со своего места, и вдруг — другого человека вызвали к Торе.

Он не понял: «Что такое, это моя очередь!»

«Твоя очередь?! — ответил рав. — Что тебе до святой Торы! Как отвратительный рот, который доносит на своих собратьев, может благословлять на чтение Торы? Уходи отсюда, нечистый! И не приходи больше в синагогу!»

Тот был ошеломлен, лицо его то краснело, то бледнело. В итоге он закричал: «Подождите-подождите, я вас научу уму-разуму!» — и вышел в гневе.

Все очень испугались. Сказали раввину, что он подвергает себя большому риску, тот негодяй еще может его убить! Рав успокоил их, и жизнь потекла по обычному руслу.

Через какое-то время рава пригласили на *берит милу* в одну из окрестных деревень — быть сандаком. Он поехал с двумя своими учениками. Неожиданно они увидели доносчика, который едет на лошади им навстречу. Ученики сказали об этом раву в большом страхе, но рав остался спокоен. Доносчик тоже увидел их и подстегнул лошадь. Рав приказал извозчику остановить коляску. Доносчик

подъехал, спешился, подошел к раву и... попросил прощения за свою вспышку. Потом снова сел на лошадь и уехал.

Ученики были в полном шоке. А рав объяснил: «Когда я увидел его, я знал, что он вполне способен меня убить. Я стал думать, что делать, как спастись. И тогда вспомнил слова царя Шломо: “Как в воде — лицо к лицу, так сердце человека — к человеку”. Как я отношусь к другому, так и он — ко мне. И я сразу же стал стараться оправдать этого человека. Кто знает, какое воспитание он получил? Кто знает, сколько его обижали и унижали в прошлом, чем вызвали его злобу и ненависть к своим братьям? Как жаль его несчастную душу, его пустую изувеченную жизнь! В тот же момент и в его сердце начались подобные размышления: “Ведь рав выполнил свой долг, он действовал ради Небес, защищал общину...” Сердце его смягчилось, и он попросил прощения!»

— Я повел себя точно так же, — подытожил рав Зонненфельд, — Они пришли, полные злобы и ненависти, с жадной убийства. А я посмотрел на них с великой жалостью. Несчастные еврейские души, ошибающиеся и запутавшиеся, разоженные чуждым огнем, настроенные на ненависть и отторжение — как жаль их, бедных! И тогда — «как в воде лицо к лицу» — их сердца тоже перевернулись. Они не согласились со мной, так же, как я не согласен с ними, но их ненависть погасла и злоба утихла...

Еще рав Зонненфельд добавил, что абсолютно все идеи Мишлей имеют источник в Пятикнижие. Когда Яаков увидел Эсава, который шел во главе четырехсот воинов, чтобы убить его, он поклонился ему семь раз, чтобы обуздать себя и свои чувства, «пока не подошел к брату» (Берешит, 37:3), пока не пробудил в его душе братские чувства, и тем самым привел к тому, что «Эсав побежал к нему навстречу и обнял его». Пишет Раши, что известно правило: Эсав ненавидит Яакова. Однако в тот момент он расчувствовался — в нем пробудилось милосердие к Яакову — и поцеловал его от всего сердца.

Когда это знают, сама собой поднимается молитва: «Спаси меня, пожалуйста, от моего брата, от Эсава» (Берешит, 32:12) В наших святых книгах («Дегель Маханэ Эфраим», «Кдушат Леви» и др.) объясняется, что наш праотец Яаков просил спасения, чтобы ни крошки Эсава не прилепилось к нему, не дай Б-г, ведь это даст Эсаву власть над ним.

А что из Эсава может прилепиться к нам? Что мы протянем копыта, говоря «мы чисты», в то время, как нечистота — внутри. Что будем притворяться большими праведниками, чем мы на самом деле.

Как сказано в «Берешит Раба» (65:16): «Сказал рабан Шимон бен Гамлиэль: все свою жизнь я забоялся и почитал своего отца...» — мы и представления не имеем, что заключено в эту фразу! Какое уважение к отцу, какая преданность! В Иерусалимском Талмуде заповедь почитания родителей определяется как «самая серьезная из заповедей». О раби Тарфоне, который так отличался в ней, сказали мудрецы, что он не выполнил и половины ее. А рабан Шимон бен Гамлиэль свидетельствует о себе, что выполнял ее всю жизнь! И вместе с тем, он продолжает: «...но не почитал его и на сотую по сравнению с тем, как Эсав почитал своего отца!» Чем рабан Шимон бен Гамлиэль хуже Эсава? Ничем, кроме одной детали: «Когда я обслуживал своего отца» — готовил ему еду, варил, жарил, пек и подавал ему — я делал это в грязной одежде, а когда отправлялся в путь, выходил в чистой одежде. А Эсав, когда обслуживал своего отца, делал это только в царской одежде. Он говорил: «Почет моего отца — прислуживать ему лишь в царской одежде».

И это все?! Только из-за этой детали он считает себя настолько ниже уровня Эсава в почитании отца? В чем проблема — пусть тоже наденет роскошные одежды и поклонится отцу!

А ответ в том, что если он так сделает — это будет лишь копирование, чисто внешнее действие. Это будет «протянуть копыта» и стать похожим на Эсава, не дай Б-г!

Лучше во всем, что, конечно, не относится к однозначно вынесенному закону, быть на своем уровне, чтобы внешнее соответствовало внутреннему, как сказано о мудреце Торы (Йома, 72б)!

И еще на эту тему. Сказано в трактате Хулин (105а): «Сказал Мар Уква: Я в этом вопросе по сравнению с моим отцом, как уксус по сравнению с вином. Когда он ел мясо, он потом не ел сыра в течение суток. А я жду лишь от трапезы до трапезы». Это и есть источник закона, что нужно ждать шесть часов после мясного, чтобы поесть молочного — от трапезы до трапезы.

Нужно понять: по всем мнениям, его отец очень сильно устражал. А что, тот, кто не сильно устражает, уже подобен уксусу, он уже испорчен? Если это верно, пусть бы сам Мар Уква тоже ждал сутки. Что, так уж ему хотелось сыра, что не мог удержаться?

Однако Мар Уква знал себя и свой уровень. Иначе будет как в той истории: жил-был один нищий. Много было нищих, все обивали пороги, вымаливая копейки, и еле-еле удавалось набрать на кусок хлеба. А наш нищий жил себе неплохо: ему хватало

и на хлеб, и на масло. Конечно, от богатства он был далек, но жаловаться не на что. Даже откладывал пару копеек на черный день.

Однажды жена спросила его, в чем секрет его успеха, и он рассказал ей: невозможно ведь обойти все дома в городе. Его друзья идут из дома в дом, стучат в каждую дверь, просят, им дают. Копейка тут, копейка там. А он — не так. Он ходит только по домам состоятельных и богатых людей!

«Откуда тебе знать, кто богат?» — удивилась жена. Он ответил: «У меня есть отличная примета: у бедных мезуза покрыта домиком из ржавой жести, явно стоит не больше копейки. У состоятельных — домик из меди, начищен, сияет, как золото. Там можно получить полтинник. Ну, а когда домик для мезузы из чистого серебра — это явно богатый дом! Там дают порой и целый рубль!»

Выслушала его жена и все поняла. На следующий день она опустошила их копилку, пошла и купила роскошный серебряный домик для мезузы. Прикрепила его и радуется: теперь в их дом заглянет богатство! Они сами будут подавать нищим подавание!

Вернулся муж домой, протянул руку, поцеловать мезузу... и рука осталась висеть в воздухе: какой красивейший домик для мезузы! Как у самого большого богача города!

«Это откуда?» — спросил он жену.

«Я купила. Ты же сам сказал: серебряный домик для мезузы — это *сегула* (средство, добрая примета — *прим. пер.*) разбогатеть!»

Ах, как же она ничего не поняла! Домик для мезузы — это **доказательство** богатства, а не его **причина**!

Когда человек богат — его дом просторен, мебель роскошная, еда разнообразная, одежда красивая, карманы полны. Ну и конечно домик для мезузы — тоже из чистого серебра.

Ждать сутки между мясным и молочным — это устрожение. Как домик из чистого золота. Но оно указывает на богатство во всем, на великий капитал Торы, заповедей и добрых дел во всем их совершенстве и величии. А Мар Уква видел себя настолько далеким от этого совершенства, как далек уксус от вина. Скажете — ну, так пусть устрожит только в этом, будет ждать между мясным и молочным сутки. Нет, так поступать он не будет.

Почему? Потому, что если дом — это дом бедняков, мебель старая и одежда потрепанная, еды в обрез и в карманах пусто, то роскошный домик для мезузы — это как золотое кольцо в носу сами знаете кого... Это и есть Эсав.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Тазриа

Лучше злодей, чем дурак

Рав Яаков Галинский

«Если у человека появится на коже язва сэт, язва сапахат или язва баэрет, и на этом месте образуется (язва, похожая на) язву цараат...» (Ваикра, 13:2).

Пишет «Сифтей Коэн»: все это — разные виды поражения, по которым коэн видит, за какой грех они появились. *Сэт* — от слова *итнасút* (высокомерие): человек вел себя высокомерно и гордо, а ведь тот, кто ходит, высоко подняв голову (от гордости), как бы вытесняет *Шехинú*, ведь сказано (Йешаяу 6:3): «Полна вся земля Славы Его». А о гордеце сказано (Теилим, 101:5): «Высокомерного и ненасытного — этих не потерплю!» А в трактате Сота (5а) сказано, что Всевышний говорит: «Я и он не можем пребывать вместе». Поэтому и сказал рав Аши (там же): «Каждый, в котором есть высокомерие, в итоге падает со своей важной ступени, как сказано: “Сэт или *сапáхат*”. *Сэт* — это именно высокомерие, а *сапáхат* — это именно уменьшение важности» [слово *сапáхат* включает корень *лפג*, означающий уменьшение и т.п.].

Поэтому и говорится (Эрхин, 16а), что *царáат* приходит в наказание за высокомерие, как сказано в «Диврей а-ямим» (2, 26:19), что из-за высокомерия проказа выступила у него на лбу.

Поэтому-то, пишет Сфорно (Ваикра, 14:12), пораженный *царáат* приносит повинную жертву для своего искупления. Это подобно повинной жертве «злоупотребления святынями», ведь гордец как бы крадет «одежды» Всевышнего. Имеется в виду сказанное в известном письме Рамбана: «Знай, сынок, что гордец восстает против Царства Небес, поскольку он похваляется царскими одеждами Всевышнего, благословен Он, как сказано (Теилим, 93:1): “Всевышний воцарился, в гордость облекся”».

Но более того. Я хочу задать вопрос: человек захотел нарядиться в царя. Не в Пурим, а в обычный день. Выйдет на улицу в «золотой» картонной короне, в пурпурной мантии, а в руках — пластиковый «серебряный» жезл. Получит ли он почет, достойный царя, или позор, достойный умалишенного?

А если так отнесутся к тому, кто пожелает копировать царя из плоти и крови, что мы скажем о нижайшем из людей, осмелившемся облечься в одеяние Творца? Да ведь он просто выставит себя на смех!

Рассказал мне рав из Поневежа, как однажды Хафец Хаим обратился к нему с вопросом: «Йоше (рава из Поневежа звали Йосеф-Шломо), скажи-ка. Мы знаем, что Всевышний любит каждого еврея, в любом положении. Как-то раз рав Хаим из Воложина учил “Тана де-вей Элияу”, и увидел, что среди восхвалений Всевышнего перечисляется такое: что Он “рад Своему уделу”. Он удивился: эта хвала подobaет человеку, который хотел бы, чтобы у него было больше, но радуется тому, что есть. Однако Творец мира, Который сотворил все по Своему слову, если Он желает еще — может сотворить еще!

Рав Хаим поехал к своему учителю, Виленскому Гаону, чтобы тот объяснил ему. Сказал ему гаон: “Что такое ‘удел’ Всевышнего? Это народ Израиля. Как сказано (Дварим, 32:9): ‘Ведь удел Всевышнего — Его народ’”. Он хотел бы, что его народ был более совершенным, чтобы каждый еврей был более совершенным, но ведь “все в руках Небес, кроме трепета перед Небесами” (Брахот, 33б). И вместе с тем, Он рад Своему уделу. Он рад народу Израиля и каждому еврею, какой он есть, и очень надеется, что этот еврей поднимется на более высокий уровень!

Даже когда мы были изгнаны, Он как бы ушел в изгнание вместе с нами (Мегила, 29б). Как бы мы ни опустились, сказано: “Пребывающий с ними в их нечистоте” (Ваикра, 16:16). И даже злодей, который уповает на Всевышнего, удостоится того, что милосердие окружит его (“Ялкут”, Теилим, 32). Страшно подумать — тот, кто собирается совершить грех, как будто хватается за руку Царя и опускает Его вместе с ним в самую грязь!

Почему же тогда с гордецом Всевышний как бы не может жить, и “мерзость Всевышнему любой высокомерный”, и он как бы вытесняет *Шехинú*?

Как прекрасны слова “Торат Хаим” (Санедрин, 90а): кто такой праведник? Давайте задумаемся: буква *צ* — *цади* (название буквы созвучно слову “праведник” на иврите) состоит из буквы *י* — *нун*, чей смысл: “верный” (*нэман* — Шаббат, 105а), а на ее спине *י* — *йод*, что символизирует Всевышнего, поскольку праведник — колесница для *Шехинú* (Раши к Берешит, 17:22). Однако при одном условии: *нун* должна быть согнувшейся!

Совершенно непонятно: с нечистым, с преступником — *Шехинá* может быть рядом. А с гордецом, даже если он верный и праведный — не может! Почему? Это был вопрос Хафец Хаима.»

«Честно говоря,— рассказывал рав из Поневежа,— вопрос неожиданный. Я задумался, но ответа не нашел».

«Объясню тебе,— сказал Хафец Хаим,— Всевышний находится с нами в нашей нечистоте потому, что у нечистого есть возможность исправления: он может окунуться в микву и очиститься».

Всевышний рядом со злодеем, поскольку у злодея есть шанс: в какой-то момент он задумается над своей жизнью, проведет самоанализ, претерпит страдания, его сердце размягчится, и он раскается и исправится.

Но гордец — дурак. «Чем гордиться сердцу человека?» — спрашивает Рамбан в своем письме. Если богатством — так ведь Всевышний наделяет богатством и посылает бедность. Если почетом — так ведь вся Слава принадлежит Творцу. Если он хвалится своей мудростью — ведь «Всевышний лишает дара речи ораторов, а разум мудрецов отнимет». Как сказано: «Ведь от Тебя — все, и из твоей руки дают Тебе» (Диврей а-Ямим 1, 29:14)

Что тебе принадлежит? Жизнь — твоя? Здоровье — твое? Таланты — твои? Успехи — твои?

Все ведь Свыше, за все ты обязан благодарить, чем тут гордиться?

Так что гордец — просто дурак, а дурака не исправишь...»

«Как я обрадовался! Я сказал Хафец Хаиму: «Рав, вы и понятия не имеете, как я вам благодарен, вы меня просто спасли!»»

«Он удивился, и я объяснил. Один человек спросил меня: в Пасхальной Агаде мы говорим: «О четырех сыновьях говорила Тора — один умный, один злодей, один простак и один, который не умеет спрашивать». И он не понял: ведь противоположность умному — дурак. Так что нужно было бы написать: «один — умный, один — дурак». И я не знал, что ему ответить».

А теперь я понимаю — умный сын попросил милосердия: «Владыка мира, все, что угодно, только не ставь меня рядом с дураком! Лучше я буду стоять рядом со злодеем, буду стараться одолеть его, или хотя бы остерегаться его. Но умалишенный — его положение неисправимо. С ним мне не справиться!»»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Мецора

Корень греха

Рав Яаков Галинский

Когда человек очистился от *царáат* [т.е. когда язвы *царáат* вылечены, но требуется дополнительное очищение], он приносит двух птиц: одну зарезают над глиняным сосудом с «живой» водой (водой из источника), а вторую отпускают на волю над полем. После этого он приносит свои жертвы. Коэн берет кровь повинной жертвы и мазет ею хрящ уха (по-русски — козелок), большой палец руки и ноги проходящего очищение. Потом коэн берет масло и мазет им те же места, а остальное масло поливает на голову этого человека.

О птицах пишет Раши: кожные поражения человек получает за грех *лаишóн а-ра́* — злословия, представляющий собой болтовню, поэтому для очищения от этого греха требуются птицы, которые постоянно чирикают. Это непонятно: *лаишóн а-ра́* — это запрещенная, порочная речь, а в птичьем чириканье нет ничего запрещенного или порочного.

По поводу того, что мазут кровью хрящ уха и большой палец, «Мешех Хохма» (Ваикра, 14:51) приводит слова Гемары (Ктубот, 56): «Почему у человеческих пальцев узкие кончики? Чтобы человек,

если услышит что-то нехорошее, заткнул ими уши. Учит раби Ишмаэль: почему все хрящи уха — твердые, а один (козелок) — мягкий? Чтобы человек, если услышит что-то нехорошее, заткнул им ухо». Продолжает Гемара: «Учат наши мудрецы: не следует человеку слушать пустые речи, поскольку уши обжигаются раньше других органов». Объясняет Раши: «Они мягкие и тонкие, и легче всего обжигаются». Пишет Маарша, что выше говорили о запрете слушать нехорошие вещи, т.е. запрещенные речи. И добавили, что даже разрешенные, как, например, пустые разговоры, не следует слушать, поскольку «они обжигают вначале». То есть легко можно перейти от этих разговоров к запрещенным. Этим слух отличается от других чувств восприятия, например, от зрения: человека не предостерегают закрывать глаза, чтобы не видеть разрешенные вещи».

Именно поэтому, пишет «Мешех Хохма», коэн мазет кровью и маслом и большой палец: *царáат* поражает человека за *лаишóн а-ра́* и насмешки — это намек, что ему нужно было заткнуть уши пальцами [подобно этому и уши требуют исправления и очищения, т.к. слушали запретное]. («Масэт Биньямин» добавляет, что мазут также большой палец ноги, намекая, что ему следовало встать и покинуть сборище этих насмешников.)

Добавляет Хафец Хаим, что оставшимся маслом поливают голову проходящего очищение, поскольку у него, когда он услышал *лашон а-ра*, наверняка появились мысли, осуждающие того, о котором он услышал. Поэтому и его голове требуется искупление. Отметим, что масло символизирует мудрость (Менахот, 85б), так что, если он подумал плохо о товарище, ему требуется искупление именно маслом.

Все эти слова прекрасны, но вызывают недоумение: ведь *царат* приходит не за то, что слушают *лашон а-ра*, а за то, что говорят его! Так что следовало бы помазать кровью и маслом его рот и губы!

Если *царат* прошла, это значит, что человек сделал *тешуву* за свои разговоры. И здесь нам показывают, что этого недостаточно. Недостаточно сделать *тешуву* за сам грех. Следует выявить корень греха и уничтожить его.

Первый человек, Адам, согрешив, оправдывается: «Жена, которую Ты дал мне, дала мне плод этого дерева, и я съел» (Берешит, 3:12). Мы и представления не имеем о величии Адама, который был мудрее ангелов («Берешит Раба», 17:4). А здесь он вроде бы перекладывает свою вину на другого, дает ответ, подобающий маленькому ребенку. Объясняет Саба из Кельма («Хохма у-Мусар», статья 149, статья 317): Адам знал, что *тешувá* — это раскаяние, исповедь и твердое решение не повторять грех в будущем. А это решение зависит от искоренения корня греха и стремления к нему. Однако, проанализировав свою душу, он сказал: «Как я смогу исправиться, если я такое создание, которое поддается соблазну других, даже женщины?» А если так — «съел, и буду есть еще!» («Берешит Раба», 19:12). Нет здесь настоящего твердого решения на будущее!

Поэтому пишет Рамбам («Илхот Тшува», 7:3), что так же, как следует раскаяться в дурных поступках и исправить их, следует раскаяться и исправиться и в дурных качествах. Ведь качества характера — это источник поступков, и если их не исправить, они подтолкнут человека согрешить заново.

А каков источник злословия? Пустая болтовня, слушание новостей и прочей чепухи, заинтересованность в пикантных историях и мировых

событиях. Чем тебе это интересно, что тебе это даст? Сделай свое дело, зарежь птицу-болтунью [т.е. страсть болтать в самом себе] над живой водой, а живая вода — это не что иное, как Тора (Бава Кама, 17а). «И зарежет одну птицу» — лучшую из двух. Т. е. обратит желание говорить в то, что в основном будет произносить слова Торы. А вторую птицу следует отпустить над полем, отдать от себя [это намекает на запрещенные речи].

Ребе из Гур, автор «Хидушей а-Рим» спрашивает: сказано, что пропитание человека определено ему заранее (в Рош а-Шана, см. Бейца, 16а), и Тот, Кто сотворил день, сотворил и пропитание на этот день. Но сколько усилий люди прилагают, чтобы заработать на это пропитание. А «все в руках Небес, кроме трепета перед Небесами», и в этом мы полагаемся на Творца? Так и нам следует сказать: ведь во всем, что касается новостей, «войны — Я сделал» (Авода Зара, 26). Действительно, кто может заранее предсказать, когда разразится какая-либо война? Кто предвидел крах коммунизма, падение валют, перевороты и революции? Да и вообще — разве это наше дело?

Рассказывают, что в разгар Первой мировой войны ребе из Гур, автор «Имрей Эмет», поехал на *берит милу* к своему брату, раву Моше Бецалелю, который пригласил его быть *сандаком*. Из окна поезда он увидел группу евреев на перроне, которые оживленно спорили. Он спросил, о чем они говорят, и они ответили: о военных действиях. Прочитировал ребе сказанное в «Берешит Раба» (42:4): «Если ты видишь, что государства задирают одно другое, ожидай ног Машиаха». Другими словами, разве это твое дело? Ты делай свое, добавляй в изучении Торы и заповедей, чтобы приблизить приход Машиаха!

Если мы приучим себя к этому, если очистим свою голову от всякой чепухи, закроем свои уши от новостей и рот — от пустых разговоров, тогда искореним грех *лашон а-ра* и будем заниматься противоположным: приумножением слов Торы, как сказано (Мишлей, 15:4): «Исцеление языку — древо жизни». «Язык» — здесь именно *лашон а-ра*, древо жизни — это, конечно же, Тора, как сказано: «Древо жизни она для держащихся за нее» (Эрхин, 15б)!

Перевод: г-жа Лея Шухман

**Каков источник злословия?
Пустая болтовня, слушание новостей
и прочей чепухи, пикантных историй.**

Недельная глава Ахарей Мот

Урок козла отпущения

Рав Яаков Галинский

В русском ГУЛАГе, в Сибири, нас было около ста двадцати учащихся ешивы. Почти ни одного дня не прошло у нас без наложения тфилин. Интересно, что когда я первый раз пришел к Хазон Ишу, и ему рассказали, что я был в Сибири, он спросил, как нам удавалось накладывать тфилин там. Я был поражен: он не спросил, накладывали ли мы вообще тфилин, а как нам удавалось это делать. Ведь когда мы прибыли в лагерь, у нас на глазах сожгли все святые книги и тфилин. Мне удалось пронести свои «контрабандой» во внутреннем кармане, и еще одна пара была спасена. Конечно же, ни одного дня не прошло и без трех молитв в день, по пути на принудительные работы и в процессе этих работ. Нам даже удалось достать листы Гемары, но это отдельная история. Мы не ели некошерной еды и изо всех сил старались соблюдать Шаббат, чтобы не нарушать хотя бы запреты Торы, делая все измененным образом и т.п.

В конце войны, когда охранников лагеря мобилизовали, нас наполовину освободили — мы имели право жить только в гражданских поселениях Сибири. Там мы обнаружили и других евреев, которые были высланы из Литвы в Сибирь. Часть — светские, часть разрешали себе не так уж серьезно соблюдать заповеди в тех тяжелейших условиях, которые царили там: голод, болезни, преследование религии. Мы, выпускники ешивы, не уступали ни в чем, жертвуя собой. Мы подпольно молились, вместе учились и даже собирали детей местных евреев и беженцев, стараясь учить их Торе и молитве. Наша деятельность не ускользнула от глаз НКВД. Нас предупреждали и даже арестовывали, но мы не сошли со своего пути.

Как на нас смотрели другие еврей-беженцы, не так уж строго относившиеся к заповедям, которые даже в Йом Кипур боялись присоединиться к молитве, в страхе перед длинными руками НКВД-шников? Они считали, что мы играем с огнем, задирая злодеев, которые сейчас на волне успеха, и можем дорого заплатить за это. Честно говоря, мы тоже думали, что они правы, и действовали, понимая это.

Когда война закончилась, Советский Союз согласился вернуть в Польшу всех беженцев и заключенных — польских граждан, которые сбежали в Россию с началом войны. Это была чудесная

возможность освободиться от «советского рая», преследовавшего еврейство и замученного голодом, от страха перед диктаторским режимом и страха перед арестами и «чистками», проводимыми советской властью. Все евреи, которые были арестованы в Литве и отправлены в Сибирь, заявили, что они — польские подданные, которые сбежали в свободную Литву в начале войны и были арестованы там, когда коммунисты овладели Литвой. Однако власти не поверили им. Они считали их всех гражданами Литвы, которая стала частью СССР.

Только учащиеся ешивы смогли доказать, что они — не граждане России. Ведь они привержены заповедям своей религии, они молятся и учат Тору. А все это было запрещено в коммунистической России сразу после революции. Получается, что они воспитывались в Польше в религиозной среде. И действительно, мы были высланы в Польшу, оттуда — на свободный Запад, и далее — в Израиль или в Америку. Те же, кто оставил соблюдение заповедей из-за тяжелых условий, не смогли доказать, что они — не граждане СССР, остались под замком в том снежном Геиноме, без возможности освободиться. Железный занавес опустился на них и оставил их в духовной пустыне.

А я вспомнил о козле отпущения. «Два козла Йом Кипура должны быть одинаковы по виду, росту и стоимости, и приобретают их вместе» (Йома, 62а). Бросают жребий, одному привязывают алую ленту между рогами, а другому — на шею. «Бедняга!» — думает козел с лентой на рогах. Ведь его приводят к коэну, режут, коэн принимает его кровь в особый сосуд и вносит в Святую Святынь, чтобы брызнуть этой кровью на покрытие. «Безусловно, — пишет Рамхаль («Месилат Йешарим», гл. 26), — для тех жертв, что приносились на жертвенник, это великое возвышение, поскольку они приносились в жертву перед *Шехинóй*». Известны слова мидраша («Бемидбар Раба», 23, приводится у Радака, Млахим 1, 18), что бык, которого избрали быть переданным служителям идола Ваала, высказал претензию, почему его товарищ «был избран в долю Всевышнему, и Имя Г-спода будет освящено благодаря ему».

Но что думал козел с лентой на рогах: «Ах, повезло мне — его зарезали, а я жив!»

А что было в итоге? Его вели по самой жаре по пустыне двенадцать миль (около 14,5 километров), а потом подняли на вершину скалы и сбросили вниз, и уже к середине горы его тело просто распалось на части от ударов...

Ну, кому из них больше повезло?

«Зоар» пишет, что козел для Азазеля был уделом *ситра ахра* (букв. другая сторона, имеется в виду злые силы, дурное начало — прим. пер.). Раши и Рамбан подробно объясняют это в своем комментарии к Торе (Ваикра, 16:8). И это так характерно для путей дурного начала и его соблазнов. Оно говорит человеку, что он спасется благодаря дурному началу: ведь если он выберет быть козлом, предназначенным Всевышнему, он жертвует собой, а если выберет пути дурного начала — преуспее.

И царь Давид (Теиллим, 73) свидетельствует, что порой люди действительно путаются в этом: «Позавидовал я злодеям, видя благоденствие нечестивцев... в тяжких трудах человека они не участвуют». Они настолько богаты, что им не нужно зарабатывать на пропитание; «людские болячки их не касаются» — они не болеют, как другие люди, «выпячены их глаза из-за жира, успехи их превзошли все (ожидания) их сердец» — у них есть даже более того, что они желали и желают себе. «Вот, нечестивцы они — а всегда безмятежны, богатеют и достигают успехов!» — спокойно развлекаются и преуспевают во всем. Как это можно понять? «Постараться это понять — (большой) труд в моих глазах» — я тяжело пытаюсь понять, и у меня не получается. «Пока не приду к Святилищу Б-га», — когда я поднимусь на уровень духовного взгляда, тогда «Пойму я, что ждет их в конце. Не иначе, как на гладких местах

ты их ставишь» — их путь гладок и проторен, «чтобы низвергнуть их катастрофой» — в итоге их постигнет катастрофа. В этом ли мире, или в будущем мире.

Рав Шах как-то рассказал мне: «У меня есть доказательство, что Геином существует. Ведь тот злодей, да сотрется имя его, жестоко уничтожил более шести миллионов сынов нашего народа. Подверг страшным мукам и несчастьям еще много миллионов. Да и во всем мире его безумная война унесла более восьмидесяти миллионов жертв. А, в конце концов, он обрушил беду и на свой собственный народ: его собственная страна превратилась в развалины. Он сам видел, как все его замыслы были разрушены. Но он сам — застрелился и завещал сжечь свое тело. И это все?! Как такое может быть?! [Ведь есть Высшее правосудие Творца!]

Это невозможно! Наверняка есть Геином, в страшном огне которого этот злодей будет гореть вечно (Теиллим, 73): «Как в один миг оказались они уничтоженными» — прежде всего, его конец пришел к нему в один миг, но кроме того «исчезли бесследно, (замученные) жуткими страхами» — сколько жутких страхов и мучений он претерпит!»

Как глубок урок, преподанный нам эти жертва-ми Йом Кипура — козлом, принесенным в жертву Творцу, и козлом отпущения!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Кедошим

«Не проклинай глухого»

Рав Яаков Галинский

В «Законах о тшув» (гл. 7, алаха 3) Рамбам перечисляет дурные качества характера, за которые нужно раскаиваться и которые нужно исправить. На первом месте там стоит гнев. Рамбам называет его «грехом». Нужно понять: конечно, «гнев — это очень дурное качество, и человеку стоит отдаляться от него до самого противоположного конца, и пусть приучит себя не гневаться даже на то, на что следовало бы гневаться» (Рамбам, «Илхот Деот», гл. 2, алаха 3). Однако где мы находим, что это грех? Что, Тора запрещает гнев?

Согласно подходу Рамбама («Книга заповедей», запрет 317), об этом говорит запрет «не проклинай глухого». Почему Тора запрещает его проклинать? он ведь не слышит, так что не обидится, его это не заденет! Но в этом-то и суть: зачем человек будет проклинать его? Чтобы утишить свой гнев, успокоить свою ярость. Это Тора и говорит нам: нельзя «включать» чувство гнева.

Вот нам и запрет — запрет Торы.

Сказано в трактате Шаббат (105б), что тот, кто гневается, как будто поклоняется идолам. Получается, что как за идолопоклонство полагается смертная казнь, так и за то, что «включают» гнев, полагается смертная казнь! Скажете — ну, это уже преувеличение. Вовсе нет. Все очень просто.

Откуда я это знаю? Это прямо сказано в Торе (Шмот, 21:20–21): «Если человек ударит своего раба или рабыню палкой, и тот умрет на месте — (за умершего) следует отомстить (убить его мечом по решению суда — Раши). Но если он проживет еще день или два, то мстить не следует, потому что этот (раб) — его собственность».

Возникает вопрос: если этого раба ударил другой человек, и в результате побоев тот умер через несколько дней, ударивший обязан понести наказание смертью (Раши, там же). А его господин — освобожден от наказания, «ведь это его собственность». Так пусть бы освободили его от наказания и тогда, когда раб умирает сразу же!

Написано в книге «Хинух» (заповедь 50): «Один из корней этой заповеди — что Б-г пожелал

искоренить из Его святого народа злое сердце и жестокость. Поэтому Тора приказывает, что тот, кого одолеет такой великий гнев, что он избьет до смерти своего раба, который находится у него дома и некому защитить его, должен умереть. Несмотря на то, что этот раб — его имущество, и если он умирает, хозяин теряет свои деньги, все равно он (хозяин) должен быть казнен, поскольку дал своему гневу настолько овладеть его душой. Это правильный и достойный закон, и законы Всевышнего — истинны и справедливы».

Так что мы находим смертную казнь за гнев!

Еще одна параллель между гневом и идолопоклонством состоит в том, что согрешивший в этом считается нарушившим всю Тору. Рав Хаим Виталь («Врата святости», гл. 8, врата 2) пишет, что разумная душа действует посредством качеств характера, и в их силах подстегнуть ее выполнять заповеди или, наоборот, не дать ей выполнять их. «Поэтому дурные качества намного тяжелее, чем сами грехи. Тем самым можно понять, что имели в виду наши мудрецы, сказав (Шаббат, 105б): каждый, кто гневается, как будто поклоняется идолам, что равняется нарушению всех 613 заповедей. Нужно это хорошо понять, ведь поскольку они — основа и фундамент всего, они даже не включаются в число 613 заповедей!».

В трактате Недарим (22б) сказано, что тот, кто гневается, не считается даже со *Шехинóй*, и у него наверняка больше грехов, чем заповедей. А пророк Элияху сказал раву Йеуде: «Не напивайся, и не согрешешь, не гневайся, и не согрешешь» (Брахот, 29б), ведь в гневе, как и в состоянии опьянения, у человека совершенно отказывают тормоза, и он способен на что угодно.

Также говорится в трактате Недарим: «Каждый, кто гневается, — все виды Геинома властвуют над ним». Комментирует а-Меири: «Поскольку гнев — это дверь и корень для всех грехов в мире, получается, что по причине гнева человеку уготованы все виды наказаний!»

Когда великий рав Израэль Салантер находился в Берлине, его учеником стал рав Нафтали Аарман, один из учеников автора «Арух ла-Нер» и будущий раввин Либек. Однажды он навестил рава Израэля там, где тот проживал, и обнаружил, что рав очень взбудоражен и взволнован. Он спросил, что случилось, и рав Израэль рассказал, что его посетили два еврея из Ковно, где он основал свой *бейт мидраш*, из которого выросли величайшие лидеры движения мусар, ставшие светочами своего поколения и последующих. Рав Израэль установил определенный режим учебы в *бейт мидраше*,

а теперь, в его отсутствие, под давлением противников движения собираются внести изменения в распорядки учебы.

«Что же можно сделать?» — спросил встревоженный рав Нафтали.

«За это я не беспокоюсь, — ответил рав Израэль, — Я pošлю телеграмму своим ученикам и дам им указание, на чем настаивать, а в чем можно уступить, и все устроится наилучшим образом!»

Удивился рав Нафтали: «Так почему вы настолько взволнованы, рав?»

«Потому, — ответил рав Израэль, — что, когда они рассказали это, я рассердился! Какое узкобие, какое невежество! Как люди не понимают, что движение *мусар*, кроме того, что необходимо само по себе, это просто требование времени, спасение поколения!»

У рава Нафтали потемнело в глаза: «И вы сказали это гостям?!» Не дай Б-г, разболтают, что рав Израэль осуждает противников мусара, и костер разгорится еще больше!

«Б-же упаси! — ответил рав Израэль, — Они ничего не почувствовали, я им и ни слова не сказал!»

Рав Нафтали успокоился: «Если так, то, что случилось? Они правильно сделали, что рассказали вам, телеграмма будет отправлена, и все будет в порядке. Отчего же вы так расстроены?»

«Как ты не понимаешь! — удивился рав Израэль, — Ведь наши мудрецы говорят, что каждый, кто гневается, как будто поклоняется идолам. А я разгневался!» Если бы он по ошибке нарушил запрет идолопоклонства, разве не устрасился бы и не расстроился? Конечно, рав сразу же подавил это чувство, и оно не принесло никаких отрицательных результатов. Но ведь и проклинать глухого не задевает никого, и все-таки это запрет Торы!

Почему? Потому, что если человек проникнут сознанием, что Всевышний совершает и будет совершать все деяния, и каждый, кто выполняет заповедь, получит награду, а тот, кто грешит — получит наказание, то зачем вообще злиться? Поэтому-то, объясняет автор «Тании» («Игерет а-Кодеш», 25), и сказано, что тот, кто гневается, как будто поклоняется идолам: ведь он считает, что есть какая-то другая, кроме Всевышнего, сила в мире, которая может причинить ему зло или добро. Получается, что гнев очень плох сам по себе, а не только из-за его разрушительных результатов! [Наш учитель рав Ицхак Зильбер давал совет, как подавить в себе гнев. Нужно напомнить себе, что помимо меня и того, на кого я гневаюсь, есть еще третий — Всевышний, Который постоянно наблюдает и управляет всем.]

Перевод: г-жа Лея Шухман

Квасное и закваска

Рав Шимшон Давид Пинкус

Два вида квасного и два вида закваски

Святой Аризаль говорил, что есть два вида *хаме́ца*: *хаме́ц* (мужской род) и *махме́цет* (женский род). Также закваски есть два вида: *се́ор* (мужской род) и *масэ́рлет* (женский род). Разница между квасным (*хаме́ц*) и закваской (*се́ор*) известна: *хаме́ц* не делает других квасным, а закваска «квасит» все тесто. Однако нужно понять, почему есть понятия мужского и женского рода.

Объяснить это можно в соответствии с различием между мужским и женским началом. Мужчина — тот, кто действует, строит, работает: либо он учит Тору и строит духовные миры, либо он создает материальные вещи своей работой. Женщина, в отличие от него, не должна действовать, ей достаточно того, что она «привязана» к своему мужу, и он дает ей все, как своей работой в материальном мире, так и своей учебой Торы.

Теперь мы сможем понять слова святого Аризалья, что *хаме́ц* и *се́ор* имеют мужскую и женскую стороны. В *хаме́це* мужское проявляется, когда *хаме́ц* наносит вред «работе» человека, и она «прокисает», а женское проявляется, когда *хаме́ц* наносит вред связи человека с Творцом — портит ее. Когда человек совершает отрицательные деяния в этом мире — это *хаме́ц* мужского рода. С другой стороны, когда человек не делает ничего отрицательного, а посредством определенных вещей наносит ущерб своей связи с Творцом мира, это *хаме́ц* женского рода. Например, когда человек учит Тору, это называется «мужское начало» — ведь он создает и строит таким образом, и, если он нанесет ущерб своей Торе, это будет *хаме́ц* мужского рода. С другой стороны, молитва имеет женскую сущность, и если человек наносит вред своей молитве, это будет уже *махме́цет* — женский род.

В понятии *се́ор* тоже есть мужской и женский род. Когда человек в синагоге мешает другим учиться или молиться, он находится в состоянии «*се́ор*» мужского рода, ведь он «заквашивает» других, портит их, мешая им делать свою духовную работу. Если же он, не дай Б-г, воспитывает своих детей так, что они разорвут свою связь с Творцом, он «заквашивает» других, портя их связь с Всевышним. Это «*масэ́рлет*» — женский род. [Например, в семье такая обстановка,

что в первую очередь полагаются на деньги, собственные связи, свою силу в решении каких-то проблем. И при этом не говорится, что в первую очередь нужно обратиться ко Всевышнему с молитвой.]

В нашей сегодняшней жизни есть разные «занятия», о которых нельзя сказать, что это прямо-таки грех, но порой в них есть ущерб нашей связи с Всевышним. А в некоторых моментах эти занятия наносят ущерб духовной работе человека.

Например, в нашем поколении есть компьютер, который притягивает человека и заставляет проводить многие часы у экрана. Это самый настоящий «*хаме́ц*» мужского рода, ведь из-за этого человек не делает работу, возложенную на него Творцом. Если же посредством компьютера он влияет и на других, мешает и другим служить Творцу, это уже «*се́ор*» мужского рода.

Вот человек читает газету — конечно же, религиозную! — от корки до корки, чтобы знать, что происходит в мире, ведь человек — часть мира, и он стремится быть в курсе всего происходящего. Это желание — знать, что происходит в мире и быть связанным с миром — наносит вред его связи с Творцом этого мира. И это то, что называется «*махме́цет*» — женского рода. А если тем самым он портит и другим связь с Всевышним — это уже «*масэ́рлет*».

Песах учит нас, что и разрешенные вещи порой запрещены

Перед праздником Песах мы прилагаем огромные усилия для того, чтобы уничтожить весь *хаме́ц* в доме, ведь есть отдельный запрет «чтобы он не был виден и не находился», а запрет есть *хаме́ц* в Песах настолько строг, что его нарушение карается *каре́том* (отсечением души). Это очень странно, ведь *хаме́ц* — это не отрицательная вещь, мы едим его весь год, что же происходит, вдруг разрешенная нам еда вдруг становится запрещенной, вплоть до *каре́та*!?

Ответ в том, что в Песах нам светит величайший свет спасения народа Израиля из Египта, и мы обязаны прилепиться к Творцу. Мы должны отдалиться от вещей нежелательных, даже если они не совсем запрещены, как мы объясняли: следует отдалиться даже от тех вроде бы кошерных занятий (как кошерная газета), ведь они наносят ущерб духовной работе человека и его связи с Всевышним.

Страх перед крошечным количеством хамца

В запрете есть *хамец* мы находим очень сильное устроение. *Хамец* запрещен в любом количестве — даже когда *хамец* смешался в Песах с другой едой, его нельзя аннулировать даже один к тысяче. Даже если он не дает никакого привкуса в смеси — вся смесь запрещена.

По закону Торы *хамец* считается несуществующим (во владении человека, т.е. он не нарушает запрет «чтобы он не был виден и не находился») главным образом посредством его отмены, т.н. *битуль*: когда человек «отменяет» его в сердце (т.е. решает, что если где-то и есть *хамец*, он не имеет никакой важности, подобен праху земли, и не принадлежит ему — *прим. пер.*), — он уже не нарушает запрет. Однако мудрецы не удовлетворились этим и постановили производить проверку на наличие *хамеца*. Объяснение этому известно: человек привычен к *хамецу* и может по ошибке съесть его. На наличие свиного мяса не нужно проводить проверку, поскольку еврей весь год не ест этого мяса, и у него вообще нет его в доме. Только для *хамеца*, который весь год находится у человека в доме, и он ест его, требуется особое постановление.

Более того: в Песах мы видим, что есть особая осторожность на любое количество, чего нет на протяжении остального года. Такой уборки, которую делают перед Песахом, нет ни в какое другое время. То, как наши праведные женщины ведут себя перед Песахом, вообще невозможно сравнить ни с чем. Рассказывают о том, что автор «Бейт а-Леви» (великий мудрец Торы и праведник, рав Йосеф Дов Соловейчик, который чрезвычайно остерегался нарушить, в частности, запрет *хамеца* в Песах) как-то увидел, что его жена трет и чистит стену. «Может быть, хватит? — спросил он ее. — А то уже от стены скоро ничего не останется!» Ответила жена: «Если мы полагались на вас, уже ели бы булочки в Песах, не дай Б-г!» Рассказывают о жене одного большого мудреца, у которой был кот. В Песах она надевала коту носочки, т.к. боялась, что тот занесет в дом *хамец* на своих лапах. Все, что в обычное время называется «сумасшествие», в Песах называется «устроение». Рассказывают об одном большом мудреце Торы, который, устрожая, не ел ничего в других домах в Песах. Как-то он пришел в гости к одному такому же важному мудрецу Торы, и тот угостил гостя стаканом чая. Чтобы не нарушить устроение и не обидеть хозяина, гость незаметно вылил чай... на свою бороду.

Рассказывают, что однажды рав из Бриска пришел в гости к раву Хаиму Озеру Гродзенскому. Тот подал

ему чай с сахаром. Рав из Бриска обычно не употреблял сахар в Песах, так что насмешники говорили, что если уж рав из Бриска пьет чай с сахаром, уже можно есть *хамец* в Песах. Мы видим, что страх перед хоть каким-то количеством *хамеца* в Песах невероятно силен. Нужно понять, какой урок для своего служения Всевышнему мы можем извлечь отсюда?

Служение Всевышнему должно быть совершенным даже в мелочах

Наша духовная работа в Песах заключается в том, чтобы строго следить и обращать внимание даже на самые мелкие детали. Приведем жизненный пример: есть два способа нарисовать картину. Один способ — делать длинные широкие мазки, и из этих линий можно увидеть картину. Второй способ — потрудиться и нарисовать каждую деталь в картине, даже самую мелкую. Так получается идеальная картина.

В служении Всевышнему тоже есть два подхода: есть те, кто служит Ему «широкими мазками», и в целом общая картина дня вполне неплоха: человек помолился три раза в день, правда, один раз поздно, а другой — рано; весь день учился с напарником, правда, один раз он пришел вовремя к началу учебы, а другой раз опоздал. Он не смотрит на детали, главное, что в целом он весь день молился и учился. Это то, что называется «мир в семье»: когда есть ссоры, наводят «мир в семье». Это общее понятие: верно, что тут и там есть небольшие проблемы, но в целом есть мир в семье. Это один способ служить Всевышнему.

Однако Песах учит нас, что это неверный подход к служению Творцу, то, что весь год «кошерно», в Песах — *хамец*. В Песах запрещено даже крошечное количество *хамеца*, в Песах следует поставить ударение именно на это «крошечное количество», на самые мелкие детали, недостаточно утешиться общей картиной: одна маленькая деталь может испортить все.

Человеку не следует думать: «Я ведь в целом *бен Торá*, так в чем уж проблема, если я пять минут поболтаю о неважных вещах? Если скажу пару слов *лашон а-ра?*» Одна маленькая деталь портит всю картину!

Иудаизм — это не общие рамки еврея, общие рамки *бен Торá* или общие рамки мудреца Торы. Еврей — это тот, кто строит свои рамки до самых мелких деталей. Точно так же, как перед Песахом моют и чистят каждый уголок, так и еврей обязан обращать внимание на каждую деталь в своем служении Всевышнему.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Один кто знает?

Рав Шимшон Давид Пинкус

Один! Тот, кто спросил — «один кто знает?» — действительно задал важнейший вопрос. Дело в том, что, на первый взгляд, один — это не число. Один человек, один камень — разве это определяет какое-то количество? Ведь он — это он, а других нет. Разве это подсчет? Было бы лучше высказать это посредством отрицания — есть только он, и не более. Когда считают, начинают с единицы, но это лишь основа, на которой строится дальнейший счет, состоящий из других единиц. А «один» сам по себе — это не число. И так пишет Виленский Гаон, что один — это не число, а корень чисел. Поэтому автор этого гимна спрашивает: кто может объяснить, что такое «один»?

На это даётся ответ: «Один Б-г наш, Который в небе и на земле». Это означает, что существует совершенно другое понимание слова «один». Это не число. Это «один», который говорит о полном единстве. Он единственен, уникален, и нет другого, кроме Него. «Один» означает, что Он — один-единственный, а другого не существует.

Эта важная основа обсуждается в книгах *ришоним* и *ахароним*. Например, Рамбам приводит её начале «Законов основ Торы»; она также приводится в первой части книги «Ховот а-Левавот» («Шаар а-Иихуд») и в других книгах. Но, вкратце, настоящая основа единства Всевышнего, в основном, базируется на двух понятиях. Первое — это в отношении ко всему, что сотворено. Так Рамбам объясняет стих «Г-сподь — Б-г истин»: Он — это единственная истинная сущность, и никакая другая сущность не обладает такой истинностью. Второе — в Его отношении с Своему Собственному бытию.

В отношении других сущностей, Он — единственная первопричина, а все остальные сущности сотворены Им из полного небытия. Получается, что всё остальное, кроме Него, не обладает самостоятельным существованием. Всё их существование — только в силу Его воли. И в этом действительно заключается сущность всего сотворённого — выражение Его воли. Получается, что, в действительности, кроме Него нет никого. Объясним это немного.

Простое правило заключается в том, что определение существования каждой вещи — это её корень и источник. Например, сегодня можно сделать подобие древесины из нефти. Искусственным образом изменяют форму и свойства нефти, так, что она превращается в полку, которая по виду и по качествам не отличается от деревянной. Но тот, кто понимает в этом, сразу определит, что этот объект сделан из нефти. Есть также способы это проверить... С моей точки зрения, этот принцип объясняется в законах *Микваот* (трактат Зевахим, 22). Красные личинки пригодны для *миквэ* [то есть рассматриваются как вода, в которую можно окунаться для очищения от нечистоты]. Несмотря на то, что эти существа претерпели радикальные преобразования и фактически являются живой плотью, тем не менее, они рассматриваются как настоящая вода, так как с самого начала они были созданы из воды. Сущность каждой вещи определяется только её корнем и источником.

Следовательно, если весь мир был сотворен из ничего, то его истинная сущность — это ничто! Если так, что же это такое? Ведь вот же он перед нами! У него есть какая-то сущность, это не небытие. В действительности, всё было сделано Его волей, посредством десяти речений творения, благодаря которым всё возникло. Выходит, что это и есть истинная сущность вещей — Его воля и Его речь. Это и есть истинная сущность каждой вещи. Получается, что нет ничего сущего, кроме Его воли и Его святых речений. На это есть удивительных намеков в словах мудрецов («Мидраш Теилим» 4 и 80): «У нас нет ничего, кроме сияния лика Твоего». Поскольку сияние лика Его является корнем и источником всего, Оно является единственной истинной сущностью. Вне Его воли не существует ничего. И поэтому написано (Теилим, 119): «Навечно слово Твоё, Г-сподь, установлено в небесах». Объясняют, что то речение Всевышнего, которое создало небосвод, существует всегда для того, чтобы дать небосводу существование. А если бы высказывание Всевышнего «да будет небосвод» прекратилось, у небес не было бы никакого существования [и они бы мгновенно исчезли и вернулись в состояние небытия]. Таким образом, становится более понятно: так как слово

Всевышнего создало небосвод, то оно и является истинной сущностью небосвода. И именно оно установлено в небесах, так как это и есть истинное существование небес.

Эта удивительная основа подробно обсуждается в книгах, посвященных служению Всевышнему. Она объясняется в книге «Нефеш а-Хаим» (врата 3), см. там. Там объясняется то, что сказано: «Ты — до того, как был создан мир; Ты — после того, как был создан мир». Это означает следующее. Так же, как до создания мира был только Он, благословен Он, также и после создания мира нет никого, кроме Него. Он пишет, что чрезвычайно опасно слишком глубоко обдумывать это. И действительно, тот, кто желает жизни без ограничений, может сказать: «Меня нет, и вообще ничего нет. Поэтому буду поступать так, как подскажет мне мое дурное начало. Ведь так или иначе, в действительности ничего не существует».

По нашему объяснению становится понятно, что всё это ложь, полная ерунда и непонимание вещей. В действительности, есть Действующий истинно, и действия Его истинны. Всякое действие Всевышнего истинно, а наше бытие — это действие Всевышнего, и поэтому оно потрясающе истинно. Мы истинны не сами по себе, так как у нас самих действительно нет никакого существования. Мы существуем только в силу того, что Он, благословенно имя Его, желает этого. Если так, получается, что наоборот, разве есть более сильное и реальное существование? Из этого выходит, что оба эти принципа верны, хоть они и выглядят как взаимоисключающие. Есть мир, и внутри него есть я-человек, заповеди и грехи, чудесный райский сад у устрашающий ад — всё это действительно существует. В то же самое время, так как всё существует в силу Его желания чтобы оно существовало, все эти объекты в действительности являются Его волей. И получается, что нет никакой сущности вне Его воли, и нет никого, кроме Него. Но из-за того, что это очень глубокий вопрос, «Нефеш а-Хаим» предупредил нас не слишком много задумываться об этом. Только периодически, во время чтения «Шма» и молитвы. И также в момент опасности, чтобы спастись.

И это смысл «один Б-г наш» — то, что упоминается в гимне. Не «один» как число, а настоящий «Один». Ибо во всем сущем в действительности есть только одна настоящая сущность — Творец, благословен Он, и никто

другой. И об этом говорят приведенные выше слова Рамбама. «И все существующие объекты, на земле и в небесах и между ними, существуют только в силу истинности Его существования». Все существующие объекты нуждаются в Нем, а Он не нуждается в них, и ни в одном из них. Следовательно, его истинность отличается от их истинности. Об этом говорит пророк «Г-сподь, Б-г истин» — только Он истин, и никто другой не обладает Его истинностью. И об этом Тора говорит «нет другого, кроме Него». То есть нет другого сущего, как Он сущ. И там во второй главе, закон 9, он пишет так: «все существующие объекты, кроме Творца, от первой формы до мельчайшего комара, который живет в пупу земли, — всё в силу истинности Его существуют. И так как Он знает Себя, и осознаёт Своё величие, величие и истинность, то знает Он всё, и ничего не сокрыто от Него». Он объясняет: в силу того, что Всевышний знает Себя, Он также знает всё сущее. И эта основа прекрасно объясняется Рамбамом.

Второй вопрос, то, что касается Его существования, благословен Он, то любой другой существующий объект, кроме Него, состоит из частей, как минимум из двух частей. Он же — это простая и единая сущность, не состоящая из частей. Это тоже обсуждается ранними комментариями. Вот, что говорит по этому поводу Рамбам: «Всевышний осознаёт Свою истинность, и знает её так, как она есть. И не знает Он её знанием, которое вне Него, как мы знаем, ибо мы не едины со своим знанием. А Творец, благословен Он, един со Своим знанием, един во всех смыслах, во всех аспектах и всеми способами. А если бы жил Он жизнью, и знал знанием, существующим вне Него, существовали бы другие божества — Он, Его жизнь и Его знание. В действительности же, это не так. Он един во всех смыслах, во всех аспектах и всеми способами. И выходит, что Он знает, Он познаем Самим Собой, Он само знание — и всё это одно. И это невозможно высказать, невозможно воспринять, и нет у человеческого сердца возможности это ясно понять, и т.д.» И так как истинный «один» — это только Он, благословен Он, сказал автор гимна, что Один — это только Б-г наш, Который в небе и на земле.

*Из книги «Брехот бе-Хеишон»
(Шир а-Ширим, 17:5).
Перевод: рав Берл Набутовский*

Письмо Б-гу

Рав Шалом Меир Валлах

В городе Халеб (Алеппо), в Сирии, жил один мудрец по имени раби Йеуда Абод. Зарабатывал он с трудом, обучая маленьких детей Торе.

Если весь год заработка ему еле-еле хватало, то во время Песаха расходы на праздник намного превышали его возможности. В канун одного Песаха раби Йеуда взял ту крошечную сумму, которая у него была, и пошел на рынок — купить хотя бы самый минимум на праздник. Придя на рынок, он сунул руку в карман, и с ужасом обнаружил, что тот пуст — ловкий вор незаметно вытащил кошелек. Сердце у него заболело, но делать было нечего, и раби Йеуда повернулся и пошел домой, вспоминая высказывание мудрецов (Бава Батра, 92а): «Бедность ступает по следам бедности». Вернулся он домой и стал думать: «Откуда придет мне помощь?» И сразу же вспомнил ответ (как сказано в Теилим): «Помощь мне от Б-га, создавшего небо и землю!» Сел он и написал письмо Всевышнему, в котором перечислил все, что ему необходимо на праздник, и выразил свою твердую уверенность, что Тот, Кто избавил народ Израйля от египетского рабства, избавит и его от его беды и даст ему все необходимое. Он положил письмо в конверт, надписал: «Адресат — Всевышний», вышел во двор и подбросил конверт к небу. В тот момент подул сильный ветер, он подхватил легкий конверт и унес его вдаль, пока он не исчез из виду.

В это время Эзра, один из богатейших жителей Халеба, сидел в своем кабинете и занимался делами. Неожиданно сильный порыв ветра распахнул его окно и внес в комнату конверт. Эзра поднял конверт и прочел написанное на нем: «Адресат — Всевышний». Он очень удивился и открыл письмо. Прочитав написанное в нем, он подумал: «Если это письмо попало мне в руки, это наверняка знак Свыше, что я избран быть верным посланником Всевышнего».

Он позвал своего слугу и сказал ему: «Возьми это письмо. Ты видишь, что в нем есть список разных продуктов и других вещей? Купи это все и отнеси домой к раби Абоду!»

Тем временем раби Йеуда сидел дома, и вдруг раздался стук в дверь. Он открыл и увидел, как несколько слуг входят к нему с корзинами и мешками, полными разного добра.

«Вы кто?» — удивился он.

«Мы — слуги богача Эзры», — ответили они.

«Что мне до богача Эзры? — ответил раби Йеуда. — Конечно, поскольку он богат, он обязан давать *цедаку*. Но я не хочу быть из тех, кто ее получает!» Он встал и пошел поблагодарить богача за его подарок и предложил, что он оплатит все, что получил — по частям, в течение года. Он не желает получать *цедаку*.

«Это не *цедака*, — ответил богач и показал раби Йеуде его собственное письмо. — Я удостоился заслуги быть личным посланником Всевышнего, и я очень этому рад!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Слезы матери

Памяти рава Ицхака Шайнера

По урокам рава Игаля Полищука

Недавно произошли трагические события — от нас ушли два великих мудреца Торы, рав Мешулам Давид Соловейчик, глава ешивы Бриск, последний из сыновей рава из Бриска (рава Ицхака Зеэва Соловейчика), и рав Ицхак Шайнер, глава ешивы Каменец. Уход этих праведников, в особенности рава Шайнера — повод задуматься об одной чрезвычайно важной теме. Ведь это был человек очень необычной биографии...

Рав Авраам Бендер несколько лет отвечал за функционирование слонимской ешивы в Польше. Но потом он переехал в Америку. В Нью-Йорке ему очень повезло: ему удалось вновь найти себе работу, связанную с преподаванием Торы. Он стал «мишелоахом» — человеком, который искал спонсоров для Нью-Йоркской ешивы «Рабеину Ицхак Эльханан».

В одну из поездок Святое Проведение натолкнуло его на неожиданную мысль: посетить один из дальних и не слишком фешенебельных районов города Питтсбурга (штат Пенсильвания). Он навел справки и узнал, что в шестидесятитысячной питтсбургской общине есть всего лишь три семьи, на кашрут которых он сможет положиться. Он решил остановиться в доме семьи Шайнер.

Шайнеры были хорошими евреями из Галиции, которых голод и нищета вынудили переехать в Америку. Будучи преданным хасидом, его отец попросил разрешение на переезд у ребе из Чорткова. Ребе взял с него обязательство ни в коем случае, даже в самой отчаянной ситуации, не нарушать Шаббат. Так как в то время Суббота не была выходным днем, для людей, нуждающихся в работе, это было тяжелейшим испытанием. Его выдержали буквально единицы.

И вот, после Первой мировой войны, Шайнеры переехали в Питтсбург. В те времена там было много евреев, большинство из них — религиозных. Но основать в Питтсбурге настоящую еврейскую общину им не удалось, и еврейская жизнь в городе пребывала в состоянии упадка.

Для того, чтобы выполнить данное ребе обещание, отец семейства не стал устраиваться на работу. Вместо этого он открыл собственную пекарню

и стал обеспечивать евреев кашерным хлебом. Понятное дело, в Шаббат пекарня не работала. 15 Ияра 5682 г. (11 мая 1922 г.) в семье Шайнеров родился мальчик, Исидор (Ицик) Шайнер. В городе не было ни одной еврейской школы, и когда мальчик немного подрос, его пришлось устроить в обыкновенную американскую «паблик скул» — общеобразовательную школу. Будучи способным и усердным ребенком, мальчик хорошо учился. Как настоящий американец, он очень увлекался бейсболом. Во второй половине дня он ездил на трамвае в Талмуд Тора. Позже рав Шайнер рассказывал, что все его учителя там были «просвещенцами», которые злобно высмеивали всё, что было связано с Торой и с иудаизмом.

В 5698 (1938) году, в возрасте 16 лет Исидор окончил «Пибади Хай Скул» и поступил в питтсбургский университет. Карьера профессора математики очень привлекала его...

И тут в дом Шайнеров приехал рав Авраам Бендер. Познакомившись с приятным и вдумчивым юношей, рав Авраам сделал ему совершенно неожиданное предложение: поехать учиться в ешиву! Разве его родителям приходило в голову, что есть такая возможность — послать мальчика в ешиву? Ешивы были в старом мире, в довоенной Европе. Кто в то время вообще говорил о том, что в Нью Йорке некоторые самоотверженные личности организовали несколько ешив? И тем не менее, предложение было сразу же принято. Рав Бендер забрал мальчика с собой.

«В Америке было пять миллионов евреев», рассказывал р. Шайнер, «и их в скором времени ожидало вымирание, как американских индейцев. Моя мама видела, как её соседи в результате смешанных браков теряли детей. Нет никаких сомнений, что меня спасли те слёзы, что она проливала, зажигая субботние свечи».

Ицхак начал учиться в ешиве «Рабеину Ицхак Эльханан» и очень преуспел там. Но тут вновь вмешалось Проведение. Мальчик страдал от астмы, и ему было необходимо отдохнуть от сырого нью-йоркского климата. На лето он поехал в горы, в лагерь «Кэмп Месивта» — лагерь ешивы «Тора во-Даас». Там он познакомился с учащимися этой

ешивы и решил, что ему следует учиться именно там. В «Тора во-Даас» его первым преподавателем был рав Давид Бендер — сын того самого рава Бендера, который привёз Ицхака в Нью Йорк!

«На уроке у рава Бендера произошло что-то странное. Все спортивные фанаты вдруг почувствовали, что они любят Тору больше, чем бейсбол! Раби Давид учил нас, что нет ничего, важнее Торы», — рассказывал рав Шайнер. Вскоре Ицхак перешел на урок главы ешивы — рава Шломо Хаймана.

Рав Хайман был один из ближайших и самых любимых учеников великого рава Баруха Бера Лейбовича. О нём надо рассказывать отдельно, но приведем здесь лишь одну историю.

В Бруклине был один замечательный ребе. Все еврейские мамы знали, у кого должны учиться дети для того, чтобы у них возникла любовь к Торе и появилось желание вырасти мудрецами. Как-то его спросили, откуда он взял такие силы. И он рассказал, что перед началом Второй мировой войны рав Шпрага Файвл Мендлович, основатель ешивы «Тора во-Даас», попросил главу европейского еврейства рава Хаима Озера Гродзенского прислать ему в Америку рава для руководства ешивой. И рав Хаим Озер послал ему большого мудреца Торы, рава Шломо Хаймана, ученика рава Баруха Бера Лейбовича из Каменца. Он приехал в Нью-Йорк и возглавил ешиву. Однажды, в день, когда рав Хайман должен был давать урок, началась снежная буря. Сугробы и пронизывающий до костей ветер не давали людям выйти на улицу. Всего несколько учеников осмелились сквозь снежные заносы пробраться в ешиву. Глава ешивы начал урок... это было уникальное зрелище: перед несколькими учениками он говорил громко, с воодушевлением и настроен, как будто перед ним сидели несколько сотен учеников. Потом кто-то из учеников спросил его: почему рош ешива *так* говорил? Нас тут всего пять человек, можно было вести урок тихо и спокойно, не как перед большой аудиторией. Рош ешива ответил, что они ошибаются: перед ним не пять человек, перед ним — также все их дети и их ученики. Как он вкладывает в них Тору, так она и будет передаваться дальше.

Ицхак Шайнер стал ближайшим учеником рава Хаймана.

(Интересно, что сам рав Шломо Хайман тоже оказался в ешиве в результате удивительной истории. Однажды, проходя по улице, его будущий учитель рав Барух Бер заметил группу стоявших на углу еврейских юношей. Он заговорил с ними и заметил, что один из них обладает быстрым

и хватким умом. Рав Барух Бер пригласил этого далёкого от Торы юношу к себе в ешиву, и со временем тот стал его ближайшим учеником, равом Шломо Хайманом.)

1942 год Ицхак Шайнер провёл в городе Кливленд. Он был членом группы, которая стала основой ешивы Тельз. Но вскоре Ицхак вернулся в «Тора во-Даас». Его учителем стал рав Реувен Грозовский, зять рава Баруха Бера.

«У Ицхака очень ясная голова», говорил рав Грозовский. «Я заранее проговаривал ему свои уроки. То, что он не понимал, я не использовал в ешиве».

После Второй мировой войны рав Ицхак Шайнер поехал в Землю Израиля и поступил в ешиву Хеврон. Впоследствии его учитель рав Реувен Грозовский послал письмо своему родственнику, другому зятю рава Баруха Бера, раву Моше Бернштейну. Письмо было лаконичным, но чрезвычайно содержательным: «Выдай свою дочку, Эстер Лею, замуж за этого молодого человека». Таким образом питтсбургский мальчик женился на внучке великого европейского раввина, светоча Торы, рава Баруха Бера Лейбовича.

Когда в Вильно в семье больших раввинов родилась девочка, никому в голову бы не пришло, что её будущий муж в этом время растёт в Питтсбурге в штате Пенсильвания! Но, как сказали мудрецы, еще до зачатия ребенка на Небесах провозглашают: «Такая-то, дочь такого-то — [в жены] такому-то». И вот мы видим, как Всевышний сделал возможным этот брак.

Через несколько лет после свадьбы молодая семья уехала в Швейцарию, в город Монтре, где рав Ицхак Шайнер возглавил ешиву «Эц Хаим». Через несколько лет семья вернулась в Израиль. Рав Ицхак Шайнер стал преподавать в ешиве Каменец, которую основал его тесть. Со временем рав Ицхак возглавил её. В 5763 (2003) году он стал членом Моэцет Гдолей а-Тора — Совета величайших мудрецов Торы.

Таким образом, простой пенсильванский мальчик, абитуриент питтсбургского университета, стал наследником рава Баруха Бера Лейбовича и крупнейшим знатоком и преподавателем Торы. А началось всё, опять же, со слез матери.

Эта тема очень принципиальная: женщины, и особенно — матери играют важнейшую роль в воспитании детей: они прививают детям стремление к Торе.

В Иерусалиме была одна замечательная женщина, госпожа Минцер. Она возглавляла «Семинар а-Хадаш», высшую школу для девочек. У неё огромные заслуги. Благодаря ней в народе Израиля есть

много тысяч семей *бней Торá* (изучающих Тору); воспитанные ею девушки приумножили Тору в народе Израиля.

У нас есть обещание Всевышнего, что Тора не забудется в народе Израиля, но *насколько* она не забудется — зависит от нас.

И есть особые посланники, которые осуществляют это обещание; одним из них была госпожа Минцер. Ее особой заслугой было то, что она построила семинар, где девочек воспитывали так, чтобы, даже если они не вышли из семей мудрецов Торы, у них был внутренний духовный уровень *бат талмид-хахам*, дочь мудреца Торы. Это не вопрос того, кто ее папа, а внутренний уровень, как объясняет Раши: «Дочь мудреца Торы ценит корону Торы». Хазон Иш открыл нам, что этот уровень зависит от того, как девочка воспитывалась. В этом семинаре девочек действительно учат ценить то, что называется *кéter Торá* — «корона Торы».

Точно так же можно сказать о том, что великая женщина госпожа Сара Шнирер, основавшая систему школ «Бейт Яков» — благодаря ей не забылась Тора в народе Израиля. Она совершила огромный духовный переворот среди женщин и девушек в нашем народе. Если бы не она, нас ожидала бы полная духовная катастрофа.

Хочу добавить еще одну историю: это была первая встреча рава Шломо Лоренца (возглавлявшего много лет ортодоксальную партию в парламенте) с Хазон Ишем, когда рав Лоренц был еще неженатым учащимся ешивы. Он пришел к Хазон Ишу с идеей, что нужно открыть в Израиле два типа ешив — один — для способных юношей, и один — для менее одаренных. Известно же, что для изучения Торы нужны особые способности. Хазон Иш эту идею отверг, сказав, что способности действительно нужны, но они приходят в заслугу слез мам и бабушек. То есть сегодня у него способностей к учебе нет, а через пару дней — могут появиться.

Есть еще один пример великой роли матери в воспитании детей. Наш великий учитель рав Элазар Менахем Ман Шах всем своим величием обязан своей матери. Его мать была дочерью мудреца Торы, а ее муж — хорошим, но простым человеком. Мама с детства, еще до бар-мицвы, отправила сына в ешиву. Даже в тяжелые времена, когда началась первая мировая война, и он вернулся домой, она снова отправила его в ешиву. Именно ей обязан весь еврейский народ!

Это вещь очень глубокая, и ее невозможно сейчас полностью объяснить, но есть в Мишлей замечательные слова «*Шемá бени мусár ави́ха, ве-áль титóш Торáт имéха*»: «Внимай, сын

мой, наставлению отца, и не отходи от Торы матери». Есть особая *Тора матери!* Объясняет рав Моше Шапиро удивительную вещь: у Ицхака было два сына, Эсав и Яков. Эсав очень уважал своего отца, но ему не хватало понимания важности матери, и ее он не уважал достаточно. А Яков принял традицию также от матери.

Из-за коронавируса мы сейчас пребываем в тяжелом положении. Дело даже не в самой болезни. Последний год — это период тяжелого удара по воспитанию детей. В Эрец Исраэль — я знаю, как бьются над этим мои дети: и те из них, чьи дети просто сидят дома, и те, кто занят воспитанием и преподаванием. Возникло огромное множество проблем, и не только в Израиле, а и во всем мире.

Кроме того, от нас уходят великие мудрецы Торы, и это колоссальный урон. Каждый великий мудрец Торы — это как раскрытие Торы, той Торы, которая была дана на горе Синай. Уход такого человека — это настоящая трагедия.

Что нам необходимо сделать? Во-первых, позаботиться о воспитании детей; отправить их учиться туда, где они смогут получить Тору от Б-гобязанных учителей. Во-вторых, необходимо, чтобы дети переняли от нас Б-гобязанность, чтобы ощутили, прочувствовали преданность Торе Всевышнего и Его заповедям. Детям также совершенно необходимы молитвы мамы. Даже если они не будут их видеть! Пусть даже дети находятся не в местах святых, а в местах далеких. Но и тем, кто живет в хороших еврейских общинах, в Иерусалиме, в Бней-Браке, и подобных местах, тоже это нужно.

В тот же день, когда умер рав Ицхак Шайнер, умер и рав Мешулам Давид Соловейчик. В отличие от рава Шайнера, он вырос в доме величайшего мудреца, рава Ицхака Зеэва Соловейчика. Но что говорил рав Ицхак Зеэв Соловейчик? «Если бы вы знали, сколько слез я пролил о своих детях»...

Нам дан Всевышним великий дар — это наши дети. Он хочет, чтобы наши дети были теми самыми, о ком сказано в нашей недельной главе: *мамлэхет коани́м* — царство священников, и *гой кадо́ш* — святой народ. Это очень зависит от нас, от того, как мы будем самоотверженно своих детей воспитывать — не жалея ни денег, ни времени. От того, насколько будем молиться, чтобы они выросли хорошими евреями, чтобы достигли успехов в изучении Торы. Это должен делать каждый из нас.

Хочу вам пожелать, чтобы мы все удостоились праведных детей, мальчиков и девочек, которые будут нести свет Торы и веры народу Израиля дальше, следующему поколению.

Подготовил: рав Берл Набутовский

Томер Двора

О поддержке Торы

Рав Моше Кордоверо

Исправления *нецах* и *од* частично общие для обоих, а частично индивидуальны для каждого из них.

Прежде всего, следует помогать тем, кто изучает Тору, и поддерживать их, как финансово, так и действиями; обеспечивать их всем необходимым, поставлять им пропитание, и удовлетворять все их нужды, чтобы они не отвлеклись от изучения Торы. Нужно также избегать выражения пренебрежительного отношения к их учебе, чтобы они не ослабили в изучении Торы, а напротив, оказывать им почет и прославлять их добрые дела <т. е., учебу>, чтобы они укрепились в служении <Творцу>. Следует также обеспечивать их необходимыми им книгами, местом для учения и т.п., — всем, что укрепляет и поддерживает изучение Торы. Все вышеперечисленное связано с этим двумя атрибутами, <нецах и од>, и каждый должен стараться выполнять это в меру своих возможностей, кто больше, кто меньше.

Таким образом, любое преумножение в уважении к Торе, поддержке, которая оказывается ей словом, действием и имуществом, побуждении сердец укрепиться в ней, — все это непосредственно зиждется на двух атрибутах — *нецах* и *од* — которые называются (Мишлей, 3:18): «Придерживающиеся Торы и дающие ей опору».

И еще: изучающий Тору должен учиться у каждого человека, как написано (Теимим, 119:99): «От всех моих учителей я набирался ума», — поскольку невозможно удостоиться цельности в Торе, учась у одного учителя. Став учеником каждого, человек удостоивается стать колесницей для атрибутов *нецах* и *од*, которые называются (Йешаяу, 54:13) «учениками Б-га». А тот, кто обучает его Торе, становится на уровень *тифъэрет*.

И благодаря заслугам того, кто сидит и учится, *тифъэрет* воздействует на *нецах* и *од*, а сам он находится на их уровне в прямом смысле

слова. И вот, когда он изучает Писание, которое с правой стороны, он имеет прямое отношение к *нецах*, а когда изучает Мишну, которая с левой стороны, то имеет прямое отношение к *од*. А тот, кто изучает Талмуд, который включает в себя и то, и другое, так как приводит доказательства словам Мишны из Писания, исправляет оба этих атрибута вместе...

Следует помогать тем, кто изучает Тору, и поддерживать их. Роль атрибутов *нецах* и *од* — помочь изучающим Тору. Также как ноги являются опорой для тела, также поддерживающие изучение Торы являются ее опорой. Написано, что ангел Эсава поразил Якова в бедро (См. Берешит, 32:25–26); это означает, что силы зла мешают поддержке Торы. И точно также как ноги являются неотъемлемой частью тела, и все, что достается телу, достается также и ногам, также поддерживающие Тору удостоиваются получить награду за изучение Торы. И это упоминается в трактате Сота (21а), где рассказывается о двух братьях, Шимоне и Азарья. Азарья занимался торговлей, и поддерживал Шимона, который посвящал все свое время изучению Торы. Так как Шимон смог достичь высокого уровня в познаниях Торы именно благодаря поддержке своего брата Азарья, его называли по имени брата «Шимон брат Азарья».

Также как существует обязанность изучать Тору, есть заповедь помогать другим в ее изучении. Ведь все евреи несут ответственность друг за друга. И об этом идет речь в книге «Эц При» (3): «Каждый, у кого есть такая возможность, обязан поддерживать и помогать изучающим Тору, чтобы те смогли исполнить заповедь изучения Торы как полагается. Причина этого в том, что каждый несет ответственность за других. [Об этом идет речь в трактате Сота (37) и в трактате Санедрин (43). Там написано, что все евреи несут ответственность друг за друга.]» Каждый должен приложить усилия к тому, чтобы дать возможность учиться тем, у кого нет такой возможности из-за тяжелого экономического положения.

Одна из основ заповеди изучения Торы — это обязанность преумножить знания Торы. Этот аспект заповеди обязывает каждого заботиться не только о своем собственном уровне знаний, но также об уровне знаний других людей. Более того, тот, благодаря кому в мире преумножается знание Торы рассматривается как человек, который сам занимается изучением Торы.

Рамбам («Илхот Деот», 6:2) пишет, что одна из заповедей Торы — это прилепиться к мудрецам Торы. Это означает, что каждый обязан приложить усилия к тому, чтобы сблизиться с мудрецом во всех аспектах своей жизни — есть и пить с мудрецом, работать с мудрецом, выдать свою дочь замуж за мудреца Торы, и т.п. И написано, что каждый, кто поддерживает изучающего Торы из своего кармана, прилепляется к Б-жественному присутствию, *Шехинé*.

Книга «Арбаа Турим» приводит («Йоре Деа», 246): «Каждый из народа Израиля обязан изучать Тору, будь он богатый или бедный, здоровый или истерзанный недугами, молодой или старый. И даже нищий, который вынужден просить подаяние, а также человек, стоящий во главе большой семьи, обязан выбрать время для изучения Торы, как днем, так и в ночное время, как сказано (Йеошуа, 1:8): “и размышляй о ней днем и ночью”.

А тот, кто не может учиться, из-за того, что не обладает достаточными знаниями, или из-за жизненных перипетий, которые мешают ему заниматься Торой, должен поддерживать других. И это засчитается ему как будто он учился сам».

Следует помогать тем, кто изучает Тору и поддерживать их, как финансово, так и действиями. Написано (Дварим, 27:26): «Проклят тот, кто не исполнит слов закона сего соблюдением их!» [אַרְוֵר אֲשֶׁר לֹא יִקֵּים אֶת דְּבַר הַתּוֹרָה הַזֹּאת לַעֲשׂוֹת אוֹתָם]. Иерусалимский Талмуд (Сота, 7:4) интерпретирует слово «יִקֵּים» не как «исполнит», а как «поддержит». Там написано: «Даже того, кто изучает, преподает, хранит и исполняет Тору, называют “не поддержавшим Тору” если он мог помогать изучающим Тору, и не делал этого». То есть, даже мудрец, который сам постоянно занят

изучением и преподаванием Торы, обязан поддерживать других изучающих Тору, если он обладает такой возможностью. А если он этого не делает, на него распространяется проклятие «проклят тот, кто не поддержит слов закона сего».

Любое преумножение в уважении к Торе, поддержке, которая оказывается ей словом, действием и имуществом. При изучении Торы, человек выполняет заповедь мыслью и словом. Тот, кто поддерживает Тору, выполняет заповедь также действием.

Нужно избегать выражения пренебрежительного отношения к их учению. Тот, кто уважительно относится к мудрецам Торы, приводит к преумножению Торы в этом мире. А тот, кто относится к ним пренебрежительно, или унижает их значимость и достоинство, добивается противоположного — из-за него возникает ситуация, когда мудрецов Торы становится

мало, и община Израиля остается без лидера и без пастыря, и не знает, как выполнить волю Творца и заслужить награду. Рабейну Йона («Шаарей Тшува», 3) пишет, что служение Всевышнему не может выполняться при отсутствии изучающих Тору, людей, которые занимаются Торой день и ночь. Только они знакомы с законами Торы в достаточной степени, и способны объяснять другим, как следует жить по этим законам. Именно

они способны передать Тору следующим поколениям, чтобы не забылась она в народе Израиля. А в месте, где нет изучающих Тору, умножатся ошибки, ибо нет у людей достаточной честности чтобы следовать требованиям закона самостоятельно. Поэтому следует уважительно относиться к тем, кто постоянно занят служением Всевышнему, мудрецов Торы, ибо это является почетом Всевышнему, и показывает, что единственная истинная ценность — это служение Ему.

И еще написал Рабейну Йона: «Сказал царь Шломо (Мишлей, 3:35): “Мудрые наследуют почет, а глупцы возвышают бесчестие”. Это говорит о том, что легкомысленные и испорченные люди превозносят глупцов и восхваляют их.

Почему нужно уважать изучающих Тору?

В почете, оказываемом мудрецам и праведникам есть великая польза, а уважение к глупцам и злодеям, наоборот, ведет к величайшим бедствиям. Ибо если возвеличивают мудрецов, и ставят их во главу, их слова приобретают авторитет; народ следует их повелениям, и прислушивается к их советам.

К этому можно добавить, что, видя каким уважением и почетом пользуются мудрецы, другие люди тоже устремятся к обретению знаний и достойному поведению.

Рабейну Йона также пишет, что многие сердца, которые доселе находились в состоянии сонного ступора, очнутся, увидев великолепие почета Торы и осознают величие Творца. В их сердцах появится жажда мудрости, и займутся они познанием Всевышнего и служением Ему.

Следует также обеспечивать их необходимыми им книгами. Рав Моше Софер пишет (респонса «Хатам Софер», «Йоре Деа», 244): «Нет большей заповеди, чем снабдить изучающих Тору книгами. О ком сказано “тот, кто постоянно выполняет заповедь благотворительности”? Это люди, которые пишут или покупают книги, и дают их на пользование другим. Их праведные дела оставляют неизгладимый след, ибо изучение Торы приравнивается ко всем остальным заповедям вместе взятым».

[Сегодня эти слова приобретают новый смысл. К сожалению, немалая часть нашего народа не обладает достаточными познаниями в Святом Языке для того, чтобы изучать Тору. Поэтому, точные и качественные переводы дают многим людям, стремящимся к изучению Торы, доступ к святым текстам.]

Следует также обеспечивать их всем, что укрепляет и поддерживает изучение Торы. Написано (Мишлей 3:18): «Она — древо жизни для придержающихся её, а дающие ей опору одарены». Это означает, что даже те, кто финансово поддерживают Тору, устаиваются «древа жизни». Рав Хаим из Воложина говорил, что те,

кто поддерживает изучающих Тору, удостоится не только награды, полагающейся за ее изучение, но и понимания и знания Торы.

В книге «Ави а-Ешивот» (том 1 стр. 126) приводится история, произошедшая с самим равом Хаимом.

Один еврей передал значительную часть своего имущества воложинской ешиве. Рав Хаим принял на себя обязательство изучать Мишну для возвышения души этого человека после его смерти.

Когда этот человек скончался, рав Хаим начал изучения Мишны, и в одном месте у него возникли сложности с пониманием. [Очевидно, что сложности были на невероятно высоком уровне знания и понимания Торы, которого достиг рав Хаим, который был величайшим мудрецом и знатоком Торы, признанный своим учителем Виленским Гаоном и известным в своем поколении и во всех последующих поколениях до наших дней.]

Рав Хаим задремал, и во сне ему явился человек, ради которого он занимался изучением Мишны, и дал ему ответ на возникший у него вопрос. Когда рав Хаим проснулся, он сказал, что ему было известно, что тот, кто поддерживает Тору сам устаивается знать ее. Но он не знал, что это знание приходит душе настолько быстро!

“ [Данное благословение относится также к тем, кто занимается изучением

Торы в этом мире. Если они также поддерживали Тору финансово, то в грядущем мире они удостоятся большей ясности понимания того, что изучали при жизни. — прим. рава Игала Полищука.]

Рав Барух Бер Лейбович в книге «Биркат Шмуэль» (Кидушин, 27) пишет, что количество времени, которое каждый обязан посвятить изучению Торы, определил Рамбам («Законы изучения Торы», 1:12): «Если он ремесленник, пусть занимается ремеслом три часа в день, а Торой — девять часов в день». Откуда же берется разрешение

Покупка книг — тоже поддержка Торы?

*Те, кто финансово поддерживают Тору,
устаиваются «древа жизни»*

посвящать большую часть дня работе? Это решено тому, кто отдает часть своего дохода другим, чтобы те занимались изучением Торы. Это засчитывается ему как будто он сам изучает Тору, и тем самым выполняет возложенную на него обязанность изучать Тору.

[Каждый человек должен отделять от одной десятой до одной пятой своих доходов на поддержание нуждающихся и изучающих Тору. Здесь речь идет о благотворительности, которая дается сверх этой суммы. — комментарий «Хесед Авраам».]

Изучающий Тору должен учиться у каждого человека. Написано в книге «Руах Хаим» (4:1) «Тору следует познавать от каждого человека» — следует идти обучаться Торе даже у того, кто обладает меньшими познаниями, так как постижение Торы зависит не от интеллектуальных способностей преподавателя, а от вложенных им усилий, как сказано «трудился и нашел — поверь» (то есть, Тора раскрывается тому, кто приложил усилия к ее изучению). Поэтому, может оказаться, что хоть другой человек и обладает меньшими способностями, чем он сам, Всевышний может раскрыть ему такую «находку», которая не открывается даже большим людям».

Невозможно удостоиться цельности в Торе, учась у одного учителя. Написано в трактате Авода Зара (19а) «Тот, кто изучает Тору только у одного учителя, никогда не увидит в этом благословения». [Однако, в наше время, большую часть познаний Торы мы черпаем из Святых Книг, написанных многими мудрецами разных поколений. Поэтому, сегодня для нас менее важно учиться у многих учителей.]

Став учеником каждого, человек удостоивается стать колесницей для атрибутов нецах и од, которые называются (Йешаяу, 54:13) «учениками Б-га». **А тот, кто обучает его Торе, становится на уровень тифъэрет.** Атрибут тифъэрет содержит в себе все аспекты понимания Торы. Тот, кто учится «у каждого человека» (как написано в трактате Авот, 4:1), становится колесницей для «учеников Б-га», атрибутов нецах и од, которые являются проявлением атрибута хохма,

мудрости, которая раскрывается и детализируется в них, разбиваясь на семьдесят аспектов, по пониманию изучающих ее. У каждого человек есть своя доля в Торе, и он может обрести ее, участь у всех своих учителей.

И благодаря заслугам того, кто сидит и учится, тифъэрет воздействует на нецах и од, а сам он находится на их уровне в прямом смысле слова. И вот, когда он изучает Писание, которое с правой стороны, он имеет прямое отношение к нецах, а когда изучает Мишну, которая с левой стороны, то имеет прямое отношение к од. А тот, кто изучает Талмуд, который включает в себя и то, и другое, так как приводит доказательства словам Мишны из Писания, исправляет оба этих атрибута вместе. Атрибут тифъэрет является обобщением всей Торы. Более низкие атрибуты — это раскрытие и разъяснение того, что содержится в Торе. Первый уровень раскрытия и детализирования Торы — это

разделение на устную и письменную Торы. Это соответствует двум «ногам» тифъэрет — нецах и од. Нецах — это письменная Тора, а од — это книга Мишны, которая является основой всей устной Торы. Талмуд, который объясняет Мишну, и связывает воедино устные и письменные части Торы, соответствует атрибуту малхут. Малхут получает влияние от всех вышестоящих атрибутов,

и раскрывает его для нужд этого мира. Также Талмуд раскрывает мудрость, которая кроется за словами Мишны, таким образом, чтобы её можно было понять в деталях.

Редакция «Беерот Ицхак» выражает признательность раву Цви Вассерману и издательству Швут Ами за данное ей право пользоваться их переводом книги «Томер Двора». Примечания редактора частично основаны на книге рава Бен-Циона Эпштейна «Акдамот у-Шеарим», на книге рава Аарона Довида Гольдберга «ве-Алахта би-Драхав», на комментариях Рава Шмуэля Хэйли «Цель Томар» и на книге рава Давида Фалька «бе-Торато Йезе».

Подготовил: рав Берл Набуттовский.

Изучающий Тору должен учиться у каждого человека

Путь древа жизни

Предисловие к книге «138 врат мудрости»

Рав Моше Хаим Луцатто

Продолжение

6. Святой, благословен Он, пожелал, чтобы в человеке было дурное начало, так, чтобы он в равной мере мог победить или быть побеждённым; поэтому Он вложил в него знание, но скрытое как пламя, скрытое в уголке, и способное распространиться. А выбор — в руках человека. И мудрецы, благословенной памяти (Бава Батра, 78б), так трактовали написанное (Бемидбар, 21:27): «Поэтому скажут рассказчики притч (*мошлим*, что также можно перевести как “властители”): войдем в Хешбон (название города, однако последние слова можно перевести как “сделаем расчет”)). «*Мошлим*» — это те, кто властвует над своим дурным началом, «войдем в Хешбон» — «пойдём и подведём счёт этого мира». [Далее в Гемаре объясняется смысл сказанного: «...Оценим ущерб [связанный с исполнением] заповеди — в сопоставлении с наградой за нее, и наградой [выгоду, извлекаемую из] греха — в сравнении с ущербом от него [наказанием]».] Тот, кто не властвует над своим дурным началом, не подвигнет себя к этому (к размышлению и взвешиванию происходящего в мире) никогда, а властвующие над своим дурным началом сделают это сами и будут обучать других. Заметь, большую часть своей жизни человек размышляет о своих делах (то есть о зарботке и о тому подобном), о занятиях преходящих. Почему же он не обратит своё сердце, хотя бы на час, к тому, чтобы задуматься также о настоящих проблемах. Кто он? Для чего пришёл в этот мир? Что требует от него Царь царей, Святой благословен Он? Что ждёт его в конце всей его жизни? [Задуматься над этим] это самое действенное и сильное лекарство, которое только можно найти против дурного начала. Оно лёгкое, а воздействие его сильно, и результаты его влияния многочисленны. Если бы человек хотя бы на один час в день освободился от всех остальных мыслей, задумался о сказанном и спросил бы в сердце своём: что сделали древние, праотцы этого мира, такого, что стали так желанны Всевышнему?! Что сделал Моше, учитель наш, мир ему?! Что сделал Давид, машиах [«помазанник», то есть помазанный на царство] Г-спода и все великие до него?! И тогда поймёт он, сколь правильно человеку во все дни его делать

то же самое, и удостоится он блага. И тогда мысль его устремится к осознанию того, в какой мере он сам соответствует желаемому: идёт ли он по пути, проторенному великими с древности мира, или нет? Не одолело ли его дурное начало, так что он не может противостоять сильнейшему? Ведь именно об этом сокрушался и стонал святой раби Шимон бар Йохай (10 тикун), и вот его слова: «Горе им, сынам человеческим, ведь Святой, благословен Он, вместе с ними в изгнании, “и посмотрел туда и сюда, и увидел, что нет человека”, а каждый занят собой, своими собственными делами, идёт своим путём!». Правило таково: человеку, который не задумывается об этом, чрезвычайно тяжело достичь совершенства, а тот, кто размышляет об этом, весьма близок к совершенству. Мудрые возвращаются к этому вопросу постоянно, их мысли не отвлекаются от него, поэтому они достигают успеха во всех делах своих. Однако необходимо, по крайней мере, постоянно выделять время — много или мало — хотя бы для того, чтобы обратить на это внимание, и тогда он достигнет успеха и обретёт разумение.

7. Теперь, когда ты знаешь, о чём тебе положено думать и о чём помышлять, я покажу и объясню тебе, что именно следует сделать предметом своих размышлений и что исследовать.

8. Первое исследование, которое тебе необходимо проделать — о намерении Его, благословенно имя Его: почему и для чего сотворил Он столь великое Творение? И не вопрошай: «Что есть человек, чтобы пошёл он за Царём, пытаюсь понять Его мысли? Ведь даже писание свидетельствует (Теилим, 92:6): “Очень глубоки помыслы Твои”. Выглядит гордыней и раздутым самомнением думать, что возможно постичь намерение Создателя, благословенно имя Его!» Сказано обратное (Теилим, 25:14): «Тайна Всевышнего — для тех, кто боится Его, а берёт-союз Его, для того, что бы дать познать им». [Примечание редактора. Мне видится, что смысл сказанного таково. Действительно, если бы Всевышний не поведал нам Свой замысел, не раскрыл бы Свои тайны Б-гобязненным — было бы гордыней пытаться понять Его замысел. И видится, что для не Б-гобязненных это осталось гордыней. Но тот, кто работает над приобретением страха и трепета перед Творцом — ему подобаает это исследование.] Эта тайна — основа всех деяний Его, и уже совершённых, и тех, что

вершатся ныне. Из этой тайны [Его замысла] истекают все законы Творения, данные небу и земле, со всеми их порождениями, поскольку у всех этих великих и обширных деяний есть одна конечная цель — тайна, упомянутая в приведённом стихе. [Всё происходящее в этом мире, все создания, законы, которым они подчиняются, и все события имеют в конечном итоге одну цель: дать возможность человеку постичь то, что хочет открыть ему Всевышний, в этом постижении — основа бесконечного наслаждения будущего мира.] А совокупность законов (включая законы Торы), данных с этим намерением — и есть упомянутый союз, «союз Его, для того, чтобы дать им (возможность) познать», союз, заключённый со всеми созданиями, дабы придерживались они его неотступно [для людей это значит, прежде всего, исполнение Торы]. На это намекает слово *Берешит* («В начале») — [те же буквы, что у слов] *берит эш* (огненный союз), как это объясняется в *тикуним* («Ткуней Зоар», 21). Но чтобы понять это (намерение Создателя, с которым он сотворил этот мир), сначала поищи, кто является главным среди созданий. Очевидно, что неживая природа, растения и животные главными не являются, поскольку в их делах нет рациональной цели, нет у них разума и понимания. Следовательно, остались только человек и ангелы, исследовав же их суть, ты поймешь, что главный — человек, а ангелы второстепенны по отношению к нему. Тайну эту объяснил Псалмопевец (царь Давид, Теилим 8:2): «Всевышний, Господин наш, как велико имя Твоё на земле, что даёт великолепие Твоё на небесах!», а он точно знал, что Святой, благословен Он, как будто получает силу от дел человеческих, дабы нести добро им и всем остальным созданиям. И в этом смысл сказанного (там 68:35): «Дайте силу Господу», и Моше, учитель наш, мир ему, сказал (Дварим 32:18): «Твердыню, породившую тебя, лишил ты силы» [дурные поступки как будто лишают Создателя силы поддерживать добро в этом мире]. Отсюда мы видим, что дела Израиля добавляют силы высшему могуществу. Такова очередность пробуждения (сил), согласно закону, установленному Создателем, благословенно имя Его: Израиль действует внизу и поддерживает силу Святого, благословен Он; и тогда сила эта, укрепившись, демонстрирует Великолепие Всевышнего посредством Его служителей (ангелов), исполняющих Его волю согласно тому, что Он собирается совершить. [Эту тему подробно объясняет автор в своей книге «Даат Твунот». Безусловно, деяния людей не могут ни добавить Ему, ни отнять от Него. Однако таковы был замысел Всевышнего: дать нам возможность участвовать в правлении, чтобы это было нашей заслугой, или наоборот.] Поэтому

всякое побуждение Царя, благословен Он, проявится и в служителях, предназначенных для исполнения Его воли, согласно побуждению Его из-за влияния, которое мы оказываем.

9. Выходит, что свет, который в ангелах — от побуждения Царя, а побуждение Царя — от действий Израиля, таким образом, Израиль — основа всего [настолько, насколько Всевышний желает, чтобы Его правление основывалось на деяниях Израиля]. «...как велико Имя Твоё на земле» (Теилим 8:2) — это сила, получаемая Именем святым на земле, в соответствии с упомянутым: «Дайте силу Б-гу»; «...порождающее Великолепие Твоё на небесах» — это величие, возникающее в результате пробуждения и распространяющееся на небесах, в находящихся там служителях.

И объяснил (царь Давид) суть ещё одного великого исправления, совершаемого человеком, о котором сказано (там же, стих 3): «Из уст детей [перевод согласно “Таргум”] и младенцев основал Ты силу...». Дела ангелов, свободных от дурного начала, не уничтожают его, а человек, в котором дурное начало присутствует, способен его уничтожить. А что сделал Всевышний, дабы добавить человеку сил для этого исправления? Дал им «годы орла» [орла — этим словом называется кожа (крайняя плоть), удаляемая при обрезании, так же называются плоды дерева, вырастающие на нем в течение первых трёх лет; эти плоды запрещено есть], время, когда человек ещё не обязан исполнять заповеди, ведь тогда *ситра ахарá* крепко держит его, и именно в этом заключается смысл стиха (Притчи, 22:15): «Глупость присуща сердцу юного...». В то время грехи не засчитываются, а Тора, напротив, обладает чрезвычайной важностью, и в этом смысл (слов) о «духе [Торы] из уст детей» [сказали мудрецы, что мир существует благодаря «духу из уст детей, изучающих Тору», имея ввиду дуновение, исходящее из уст во время изучения Торы], который способен полностью остановить *ситра ахарá*. Об этом сказано: «Из уст детей и младенцев основал Ты силу... [способную] прекратить [действие] (*леашибит*) врага и мстящего». Слово *леашибит* означает, что некто, совершающий работу, прекращает её. К ангелам это не имеет никакого отношения, поскольку дурное начало совершенно не властвует над ними, они не «останавливают» его, а «изгоняют». К людям же имеет отношение именно слово *леашибит* («остановить»).

Перевод: рав Лейб Саврасов.

Редакция благодарит рава Лейба Саврасова за право печатать отрывки из книги «Путь дерева жизни»

Достойное поведение в

Рав Лейб Нахман Злотник

От редакции. Около года назад, в самом начале пандемии коронавируса, многих наших братьев по всему миру постигло тяжелое испытание — они должны были оставить синагоги и молиться на улице. В связи с этим, важно напомнить некоторые законы поведения в синагогах и домах учения.

Поведение в синагоге и доме учения

В доме Славы Творца поведение должно быть особо достойным. В любом месте человек обязан чувствовать, что он находится перед Творцом, и поступать соответственно этому. И в особенности, когда речь идет о месте присутствия *Шехинь*. Поэтому запрещено в синагогах и в домах изучения Торы сидеть, положив ногу на ногу, облокотившись на плечо товарища или развалившись. В книгах приводится, что Аризаль никогда не повышал голос в синагоге, так как Всевышний это презирует в любом месте, а тем более в Своих святых.

В синагоге следует сидеть лицом к ковчегу со свитком Торы. Однако, если во время уроков и выступлений в синагоге и доме учения необходимо, чтобы оратор стоял спиной к ковчегу — это разрешено.

Человек обязан владеть собой и исправлять свой характер. Особенно в синагоге и *бейт а-мидраше* — месте присутствия Творца — не должно быть проявления гордыни, гнева, зависти, ненависти. Намного значительней становится в этих местах запрет злословия, лжи, насмешничества, вражды. Тем более строго запрещено нанесение побоев.

Разговоры в синагоге и бейт а-мидраше

Многие авторитетные знатоки Торы обличают в своих книгах, выступлениях, письмах и званиях нарушение святости синагоги и дома учения тем, что люди допускают в них праздные разговоры. Об Аризале свидетельствуют, что он в синагоге даже не обучал законам Торы и не давал наставлений в служении Творцу, чтобы случайно не были произнесены посторонние

речи. «Зоар» (Трума) отзывается невероятно резко о тех, кто ведет в синагоге будничные разговоры: «Тот, кто произносит в синагоге будничные речи, показывает, что нет в нем веры, что нет Всевышнего, что Он не присутствует там, что нет у него удела в Нем и что не трепещет перед Ним. Он поступает пренебрежительно в отношении к Высшему замыслу». Великий мудрец Торы, рав Хаим Йосеф Давид Азулай (Хида) замечает, что из слов «Зоара» становится понятно: запрет произносить будничные речи существует не только во время молитв, но все время, пока человек находится в синагоге.

Фразу из книги Берешит (27:22) «Голос — голос Яакова, а руки — руки Эсава» мидраш комментирует следующим образом. Пока в синагоге и в доме учения звучит голос Яакова — молитвы и слова Торы — руки Эсава бессильны. Эсав — символ антисемитизма, ненависти к народу Израиля. И история трагически доказывает закономерность, предсказанную нам мудрецами. Великий авторитет Торы, автор комментария «Тосфот Йом Тов» постановил специально благословлять в синагоге в субботу тех, кто не ведет посторонних разговоров в синагоге. Ему открыли с Небес, что жесточайшее линчевание евреев бандами Богдана Хмельницкого (да сотрется имя его), унесшее сотни тысяч жизней мужчин, женщин и детей, явилось следствием пренебрежительного отношения к синагогам и домам учения, а точнее — посторонних разговоров, которые вели в этих святых местах. Ребе из Гур, автор «Имрей Эмет» утверждал, что Катастрофа практически не затронула сефардские общины, в заслугу того, что они с почитанием и благоговением относились к домам молитвы и к местам изучения Торы. В книге «Беэр а-Гола» («Йоре Деа» гл. 334 п. 123) приведено, что рабейну Гершом, «Светоч изгнания», наложил херем (строжайший бойкот, влекущий тяжелые наказания) на тех, кто разговаривает в синагоге.

Загадаем, к слову, невеселую загадку. При каких условиях, сказав всего одну, достаточно безобидную фразу (не ложь, не злословие, не проклятие), можно нарушить сразу три запрета? Ответ: в синагоге, будучи облаченным в тфилин во время повторения молитвы *хазаном*, или во время общественного чтения Торы.

синагоге и доме учения

Следует помнить об этом строгом запрете самому и предостерегать других. В «Зоаре» приводится, что это одно из трех нарушений, которые продлевают изгнание и задерживают избавление и строительство Третьего Храма, поскольку нет большего пренебрежения Царем, чем то, когда Его оставляют и ведут пустые разговоры в Его дворце.

В мидраше «Шохар Тов» раби Йоси бен Кисма рассказывает: «Как-то раз, иду я по дороге, а мне навстречу 300 верблюдов, навьюченных гневом и яростью (Творца). Повстречался мне пророк Элияу и сказал, что все это <предназначено> тому, кто пустословит в синагоге».

«Шулхан Арух» приводит закон, гласящий, что в стенах дома учения не принято желать «Будь здоров» тому, кто чихнул.

Тем не менее, поприветствовать ближнего, поинтересоваться его здоровьем, и произнести другие краткие приветствия, являющиеся проявлением такта и принятых норм приличия, не возбраняется. Если у тех, кто постоянно изучает Тору, возникла необходимость обсудить некую будничную тему, а выйдя из дома учения, они потеряют драгоценное время изучения Торы, им разрешено переговорить, не выходя оттуда.

В последние годы, когда в обиход повсеместно вошел мобильный или сотовый телефон, вопрос о нарушении законов достойного отношения к святым местам встал чрезвычайно остро. Понятно, что речь не идет об аппаратах мобильной связи, запрещенных раввинами. Запрет пользоваться ими известен всем, и не к злостным нарушителям Торы обращены эти слова. Самые «кошерные» виды сотовых телефонов, согласно мнению всех раввинов, запрещены в стенах синагоги и дома учения. Если звонок телефона или разговор по нему слышны окружающим, то его хозяин совершает тяжкий грех, отвлекая людей от молитвы и изучения Торы. В случае,

когда о входящих звонках знает только тот, кому они адресованы, также происходит нарушение. Ведь перед тем, как молиться, согласно закону, человек обязан оставить все то, что его может отвлечь. И вообще, как можно отвлекаться на что бы то ни было в час, когда человек стоит перед Создателем, взывает к нему и просит о самом сокровенном и дорогом?!

Процитируем письмо величайшего законоучителя современности, рава Шмуэля а-Леви Вознера, датированное вторым Адаром 5771 года (зима 2011). «В дом Творца с трепетом придти мы будем» (Теилим 55:14). Обращаемся с данным призывом ко всем, для того чтобы пробудить и предупредить о западне, расставленной в винограднике дома Израиля. С тех пор как

вошел в широкое использование переносной (сотовый) телефон, который всегда находится вместе с хозяином, куда бы тот ни отправился, некоторые заходят в синагогу, не выключив аппарат. Не только звенящий в синагоге аппарат является выражением небывалого пренебрежения почетом Небес, но и тот, который установлен на беззвучный, вибрационный режим. Ведь человек, почувствовав, что с ним

связываются, достает аппарат, чтобы посмотреть номер абонента. А иногда намеком отвечает ему во время молитвы. Это страшнейшее нарушение. Помимо вышесказанного, существует закон, согласно которому каждый обязан устранить все отвлекающие его от молитвы предметы, тем более телефон, являющийся великим препятствием для сосредоточенной молитвы. Это также является проявлением пренебрежения (законами, важностью молитвы, святостью места). Даже на это короткое время, посвященное беседе с Творцом, просьбам о недостающем и желанном, человек не в состоянии отрешиться от суеты мирской? Пророк Йешаяу (1:12) взывает: «Кто просил вас,

”
В дом
Творца
с трепетом
приходить
будем
“

чтобы вы топтали двory Мои?!» И царь Давид в книге Теилим (50:16) говорит: «Тебе ли вещать уставы Мои?!» Поэтому каждый обязан перед входом в синагогу полностью отключить телефонный аппарат. Да осуществляются с нами слова пророка Малахи (3:4): «И будет угодно Всевышнему приношение Иудей и Иерусалима, как в дни давние и годы прежние».

Только тем, кому необходимо принимать информацию для спасения жизни, разрешено войти в синагогу и бейт а-мидраш с включенным аппаратом.

В связи с запретом входить в синагогу и дом учения с включенным телефоном может возникнуть вопрос, разрешено ли пользоваться им в бейт а-мидраше исключительно для прослушивания уроков по Торе. Очевидно, что это будет зависеть от того, как это выглядит со стороны. Если всем ясно, что человек изучает Тору — разрешено. Если могут решить, что он пользуется аппаратом вразрез с постановлением раввинов, и расценят его поведение как пренебрежение к мудрецам Торы и к святому месту, это запрещено. В синагоге и доме учения, где однозначно запретили сотовые телефоны, запрещено ими пользоваться даже для прослушивания лекций и уроков Торы.

Мобильный телефон в бейт а-мидраше — это настоящая трагедия. Постичь глубины Торы возможно только отрешившись от всего мирского, и не отвлекаясь ни на какие внешние события. Включенный телефон, который прерывает процесс изучения, служит причиной страшнейшего нарушения — отнимать время от постижения Торы — слов Творца. Когда в Талмуде хотят показать, что некто не понял какой-либо закон Торы или его обоснование, говорят: «Песню-то спел, а как же постижение изученного?» Песня на святом языке — «зэмер». Числовое значение — гиматрия — слова «зэмер» такая же, как у слова «пелефон» — так называют в Израиле мобильный телефон.

Во многих ешивах и колелях строго запрещено иметь при себе включенный сотовый аппарат.

Великий мудрец Торы нашего поколения, рав Хаим Каневский считает, что тот, кто учится с включенным мобильным телефоном, не выполняет элементарной обязанности выделить постоянное время для изучения Торы!

Еда, питье и сон в синагоге и в доме учения

В синагоге и в доме учения запрещено спать, есть, пить и курить. Согласно некоторым мнениям, при необходимости не возбраняется выпить стакан воды в синагоге или бейт мидраше. Пользование нюхательным табаком принято разрешать. Трапезы, связанные с исполнением заповедей: помолвка, семь благословений, берит (обрезание), пидвён а-бен (выкуп первенца), бармицва, кидуш (трапеза, посвященная рождению дочери), угощение в память об усопшем, которое выставляют в день годовщины смерти — йорцайт — для поднятия души усопшего, трапезы, посвященные завершению трактата, — принято устраивать в синагоге и в доме учения. Однако если можно устроить такую трапезу в другом месте без больших потерь, предпочтительнее поспустить так.

Тем, кто постоянно изучает Тору, разрешено есть, пить и спать в доме учения, для того чтобы не тратить время на переход с места на место. В случае, если возможно поесть, попить или отдохнуть в другом (будничном) месте, не теряя времени, следует это сделать. [Подчеркнем, что данное исключение касается только питья, еды и отдыха. Но праздные разговоры абсолютно запрещены также и тем, кто постоянно изучает Тору! В книге «Мишна Брура» великий Хафец Хаим задает риторический вопрос, объясняя этот запрет: «А что, талмид хахам (мудрец Торы) не обязан бояться святынь?!» — примечание редакции.]

Что запрещено в синагоге и доме учения?

В синагоге и доме учения запрещены любые действия, не связанные напрямую с молитвой или с изучением Торы. Даже ремонтные работы для нужд самой синагоги или самого дома учения, если их возможно осуществить за пределами их стен — запрещены.

Продажа квасного (хамеца) перед праздником Песах разрешена. Совершать расчеты, связанные с исполнением заповедей, разрешено. Например, подсчитывать расходы и доходы синагоги или ешивы, пожертвования неимущим, нуждающимся невестам, и т.п. Будничные расчеты запрещены.

*Тем, кто постоянно изучает Тору,
разрешено есть, пить и спать в доме учения,
для того чтобы не тратить время*

Как-то поступило предложение от телефонной компании установить антенну на крыше синагоги. Предлагались весьма выгодные условия. Организаторы синагоги обратились к раввину и получили ответ, что это запрещено.

Запрещено использовать здание синагоги и дома учения для обучения детей или взрослых светским наукам, языку, письму и пр. Разрешено устраивать лотереи и раздачу призов и подарков детям, участвующим в изучении Торы, чтении Теилим и т.п.

В помещении синагоги и дома учения запрещено стричься и стричь ногти. Однако первая стрижка, которую делает ребенку по достижению трех лет, так называемая *халаке*, разрешена.

Разрешено оплакивать усопших в синагоге и произносить траурные речи.

Правила достойного отношения к синагоге и дому учения отчасти распространяются и на помещения, находящиеся над ними. Над тем местом, где установлен ковчег со свитком Торы, запрещено устраивать туалет, ванную, спальню. Один из основных комментаторов «Шулхан Аруха» — «Турей Заав» — связывает преждевременную смерть своих сыновей с тем, что они жили над залом, где изучали Тору.

В связи с этим хотелось бы рассказать о случае, произошедшем с автором этих строк. Молодая семья: муж, жена и ребенок. Необходимо срочно найти квартиру на съем. Приличную, недорогую, в удобном районе. После долгих поисков наконец-то отыскалась замечательная квартира. Три комнаты, два балкона, частично меблирована. Очень дешево. В сказочном месте — Иерусалим, район Бар-Илан, улица Оалей Йосеф. Сняли на год с планами на продление аренды еще на несколько лет. Когда я пришел в колель и радостно сообщил товарищам о том, что наконец нашел то, что искал, и более того: чтобы помолиться, достаточно сойти со второго этажа на первый, где размещается синагога и *бейт а-мидраш*, трудно было не заметить смущение и разочарование товарищей по учебе. Хеврута — тот, с кем мы учились в паре — сдавленным голосом поведал о том, что перед тем, как я вошел, в колеле шло обсуждение слов «Турей Заав»

о том, как опасно жить над синагогой и домом учения. Руководитель колеля посоветовал пойти вместе со знающим и опытным аврехом, р. Шмуэлем Браверманом в ту самую синагогу, над которой я снял квартиру и подробно выяснить, о чем идет речь. После чего с полученной информацией съездить к раву Азриэлю Оербаху и спросить, как следует поступить. Реб Шмуэль задал раввину синагоги ряд вопросов о том, как была построена синагога, где размещается ковчег со свитком Торы и т.д. Из ответов явно следовало, что при устройстве синагоги были исполнены все условия и приняты все необходимые меры для того, чтобы было возможно жить над ней. Но... В завершении беседы раввин рассказал нам, что у семьи, жившей в этой квартире (над синагогой), случилась трагедия: их ребенка насмерть сбила машина. Я поехал к раву Азриэлю Оербаху, рассказал о принятых при устройстве синагоги мерах, на что рав сказал, что разрешено жить над ней. Но ко-

гда я прибавил к сказанному историю о трагическом происшествии, рав сказал: разрешено, но это не наилучший выбор квартиры («*Мутар, аваль ло меудар*»). Отказаться от прекрасной квартиры, найденной с таким трудом и за которую уже уплачено на полгода вперед нелегко, но с другой стороны — ответственность перед женой и ребенком, и вообще — заповедь остерегаться опасности...

“ Рав Ицхак Зильбер был жив, и я отправился к нему

узнать, каково желание Творца. «Поищи что-нибудь другое», — посоветовал он. «А как быть с оплатой на полгода вперед, квартирой и договором на съем до конца года?» — «Найди других квартирантов». «Как я могу подставить другого еврея, предложив ему опасное место?» — «Ты прав. Я подумаю». Понятно, что после того, как рав «подумал», хозяин квартиры согласился чудесным образом, чтобы я нашел вместо себя других квартирантов. Понятно, что этими «квартирантами» оказался раввин синагоги, который знал обо всем. Договор был расторгнут. Деньги возвращены. И квартира нашлась. Маленькая, без балконов, но не над синагогой. Это случай из жизни. В каждой конкретной ситуации следует спросить у раввина, как поступать.

Что можно продавать в синагоге?

Мамин дом

Рабанит Рут Цивьён

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски (благословенной памяти), жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (да продлит Всевышний его годы!), на фоне истории предыдущих поколений.

Дом моих родителей

Суженая — от Всевышнего

Иерусалим, 5711 (1951) год.

Здравствуй, дорогой Хаим!

Как у тебя дела?

Рада была получить твое письмо, мне очень понравилось твое толкование, я прочитала его с большим интересом и надеюсь, что скоро я смогу понимать все намеки, содержащиеся в книге Берешит. Буду очень рада, если ты продолжишь посылать мне свои объяснения...

Ты пишешь, что твой кузен Меир Грейнеман женится на следующей неделе. Я очень рада, что мы сможем увидеться, надеюсь, что вы приедете всей семьей...

К сожалению, я пока не могу сообщить тебе дату нашей свадьбы, но мама наверняка напишет вам в ближайшее время. Дата свадьбы моего дяди Симхи Шломо тоже еще не назначена.

...Я задержалась с ответом, потому что моя бабушка (мамина мама) серьезно больна, она лежит в больнице, ее состояние вызывает тревогу. Мы очень просим вас упомянуть ее имя в ваших молитвах.

...А теперь у меня к тебе вопрос по делу: пожалуйста, ответь мне, как следует вести себя в отношении выборов? Пойдешь ли ты голосовать? И за кого? Жду твоего ответа...

И еще. Можешь ли ты выяснить для меня, кашерен ли сыр, который производят в Бней-Браке?

Передавай всем горячий привет.

Всего хорошего.

Батшева.

Пятница, 2 тамуза 5711 (1951) года.

Петах-Тиква.

Уважаемая Батшева.

Я получил твое письмо и не ответил сразу же, так как ждал, когда моя мама вернется из Иерусалима, а потом немного замешкался с ответом.

Как у тебя дела? Как поживает твоя семья? У нас все спокойно, новостей пока нет. Подробно-сти по поводу квартиры ты, наверное, уже слышала. Комната не маленькая, находится недалеко от нашего дома. Надеюсь, ты будешь ею довольна, хоть это всего лишь одна комната.

Ты спрашиваешь по поводу сыра. У нас его не употребляют. Я слышал, что по поводу этого сыра есть нехорошая молва, и есть его не стоит. Гаон Хазон Иш, да продлит Всевышний его годы, тоже не разрешает его тем, кто спрашивает, но ничего более конкретного мне не известно.

Я вынужден заканчивать, так как тороплюсь. Тебе привет от всей моей семьи, передавай привет от меня своей семье.

Хаим.

Сватовство

Идея сватовства моих родителей принадлежала маминому дяде, раву Элизэру Плачинскому, который был на тот момент главой ешивы Слободка в Бней-Браке. Когда Стайплер с семьей жил в Гиват Рокеах, папа иногда заходил в ешиву Слободка. Дядя рав Лейзер обратил внимание на усердного юношу и подолгу беседовал с ним на темы Торы. Молодой человек произвел на него глубокое впечатление, и рав Лейзер предложил его в качестве жениха для дочери рава Эльяшива, который приходился ему свояком (они оба были женаты на дочерях рава Арье Левина — прим. пер.).

Непосредственно сватовством занимался его зять — рав Элизер Гольдшмидт.

Спустя десятки лет его сын, рав Авраам Гольдшмидт, стал близким учеником моего папы. Он гостил у нас на субботних трапезах и учился с папой в хевруте. Когда его отец перенес инсульт, рав Авраам пришел к папе и сказал: «Мой отец не получил вознаграждения за Ваше сватовство»... Папа очень перепугался: «Ой, я сейчас же заплачу ему!», на что рав Авраам сказал: «Вместо денег я хочу получить для него благословение на полное выздоровление»... Папа дал свое благословение, и рав Лейзер практически полностью поправился и прожил еще несколько хороших и приятных лет...

В этом сватовстве принимал участие и рав Бенцион Брук, который, как и Стайплер, был

«новардокером». Рав Бенцион близко знал моего прадедушку рава Арье Левина и какое-то время был соседом моего дедушки рава Эльяшива. Были еще люди, причастные к сватовству моих родителей, среди них — рав Шимон Южок, который учился в ешиве у Стайплера и был близок к Хазон Ишу, рабанит Эстер Браверман (бабушка мужа моей сестры, рава Зелига Бравермана) и другие...

При поддержке Хазон Иша

Говорят, что когда сватовство было предложено, ни одна из сторон не спешила ответить согласием...

Как я уже рассказывала, для дедушки Стайплера серьезным препятствием был тот факт, что мама работала в не очень ортодоксальном месте. Он успокоился, лишь когда как следует навел справки и узнал, что она одевается чрезвычайно скромно, что свидетельствовало о том, что место работы не оказало на нее дурного влияния. Да и бабушке мама очень понравилась.

Последние сомнения отменил Хазон Иш, он поддержал идею сватовства, сказав: «Хорошие качества передаются по наследству, а этой девушки есть, у кого наследовать!»

Позже, когда Стайплер поведал раву Эльяшиву о своих сомнениях, тот рассказал ему, что мама каждое утро перед выходом на работу горячо молилась о том, чтобы работа не повредила ее духовности.

У семьи Эльяшивых тоже были сомнения, но иного рода: семья Каневских в то время жила в страшной бедности, и, чтобы сватовство состоялось, семья невесты должна была дать большое приданое, а такой возможности у них не было.

Рассказывают, что рав Арье Левин беседовал на эту тему с Хазон Ишем, после чего послал к нему за советом рава Эльяшива.

Экзамен и костюм

Чтобы проверить папу, дедушка рав Эльяшив приехал в ешиву Ломжа поговорить с ним на темы Торы, в связи с чем произошла интересная история.

Глава ешивы, рав Реувен Кац, передал папе, чтобы он подготовился к встрече, надев субботний костюм. Поскольку папин субботний костюм хранился дома, ему пришлось съездить в Бней-Брак и обратно, а рав Эльяшив тем временем беседовал о Торе с равом Кацем.

Впоследствии папа рассказывал: «Я съездил домой, вернулся в ешиву — все для того, чтобы

явиться на встречу в субботнем костюме. В итоге мой тесть беседовал со мной на темы Торы, а на костюм даже не посмотрел...»

После этой встречи рав Эльяшив отправился в Бней-Брак, чтобы посоветоваться с Хазон Ишем.

Хазон Иш расхваливал папу, заметив, что уровень его осведомленности во всех разделах Торы сравним с уровнем Рогачовера (*гаона рава Йосефа Розина — прим. пер.*), про которого говорили, что вся Тора у него — как на ладони. При случае рав Эльяшив рассказал об этом, добавив, что Хазон Иш имел в виду как эрудицию в Торе, так и глубокое ее понимание. Еще раньше Хазон Иш в одном из писем назвал папу «знающим весь Талмуд». Когда об этом рассказали папе, он объяснил это так: «Когда говорят о ком-то в связи со сватовством, принято преувеличивать...»

Пользуясь случаем, Хазон Иш и рав Эльяшив побеседовали на темы Торы, беседа эта была недолгой, но после нее Хазон Иш сказал своей сестре, рабанит Каневски, что он очень хотел бы, чтобы этот необыкновенный мудрец Торы стал тестем ее сына.

Бабушка говорила, что Хазон Иш сказал про рава Эльяшива: «*Эр из фун ди шайнэ рабоним*» («Это один из [самых] приятных раввинов»), имея в виду, что, кроме величия в Торе, рава Эльяшива отличают благородство и приятная манера общения.

Помолвка

В ночь праздника Лаг ба-Омер 5711 (1951) года состоялась помолвка. Папа рассказывал, что на следующий день Стайплер начал его стричь, и посреди стрижки зашло солнце. Лаг ба-Омер кончился... Дедушка сомневался, может ли он закончить стрижку, или же на Шаббат папа поедет в гости к невесте, стриженный наполовину... Он спросил Хазон Иша, и тот постановил, что, поскольку стрижку уже начали, можно ее завершить.

Во время помолвки возник вопрос, надо ли писать папино тройное имя — Шмарьяу Йосеф Хаим — полностью, ведь имя отца невесты — Йосеф Шалом — тоже содержит имя Йосеф. Услышав обсуждение этой проблемы, Хазон Иш отреагировал так: «Кто сказал, что нужно всем рассказывать о том, что у жениха есть еще имена?». Он опасался, что рав Эльяшив будет недоволен тем, что они оба носят имя Йосеф, ведь это противоречит завещанию раби Йеуды а-Хасида (который считал недопустимой ситуацию, когда

тестя и зятя зовут одинаково, из-за возможности сглаза, когда люди будут говорить: «Вот, два Берла породнились...»). Сам Хазон Иш считал, что в данном случае нет никакой проблемы, ведь и у тестя, и у зятя есть другие имена, которыми их называют.

Рассказывают, что во время помолвки дедушка рав Арье показал Стайплеру то место, где мама каждое утро молилась перед выходом на работу.

Беседы на темы Торы

После помолвки все были довольны и счастливы. Бабушка рабанит Эльяшив говорила, что на лице жениха видно присутствие Всевышнего. Мама была чрезвычайно взволнована, с горящими глазами и с волнением в голосе она говорила, что удостоилась жениха, который знает весь Талмуд.

С этого момента она поняла, что ее главная задача в жизни — позволить папе без помех заниматься Торой.

На самом деле она и раньше это понимала, еще во время встреч перед помолвкой, когда папа рассказывал ей комментарии на недельную главу... Между помолвкой и свадьбой папа посылал маме комментарии на недельную главу в своих письмах:

10 сивана, Петах-Тиква.

Здравствуй, Батшева.

Как ты поживаешь? Как доехала до дома? Надеюсь, на тебя не сердились дома за то, что ты слегка задержалась.

У нас, благодарение Всевышнему, все хорошо, новостей никаких нет. Тебе привет от моей мамы, от сестер и от всей семьи.

Хочу написать тебе одно толкование, которое пришло мне в голову, мне кажется, что оно верное.

В главе Микец описывается сон Фараона: «И вот, семь других коров выходят за ними из реки, невзрачных и тощих, и стали возле тех коров на берегу реки. И съели коровы невзрачные и тощие семь коров тучных и холеных» (Берешит, 41:3–4). А после этого, когда Фараон рассказывает свой сон Йосефу, написано: «И вот, семь других коров выходят за ними, изможденных, очень невзрачных и худых...» (Берешит, 41:19). Далее, когда Йосеф трактует сон, снова сказано: «И семь коров, тощих и невзрачных, вышедших

после них, — это семь лет...» (Берешит, 41:27). И надо разобраться, почему сначала сказано «невзрачных и тощих», потом добавлено «изможденных» («тощие» и «худые» — это одно и то же), а потом — снова написано только «тощих и невзрачных», и не написано «изможденных». И можно считать, что на самом деле Фараон видел во сне только «невзрачных и тощих» коров, но не «изможденных», однако, желая испытать Йосефа, чтобы понять, верно ли он толкует сны, добавил, что они были «изможденными», хотя этого не было во сне. Если Йосеф истолкует это, будет ясно, что его толкование неверно. Но Йосеф знал истину благодаря духу святого постижения, знал, что Фараон не видел во сне «изможденных» коров, поэтому не упомянул этого в своем толковании, говоря лишь о «тощих и невзрачных» коровах. Таким образом приведенные отрывки согласуются друг с другом.

Желаю всего хорошего тебе, твоему великому отцу, да продлятся его годы, и всей семье.

Хаим. Надеюсь, ты не сердись, что я не сразу написал тебе.

Когда об этих комментариях узнал дедушка рав Арье, он пришел в большой восторг и очень расхваливал маму, которая удостоилась такого жениха.

Папины «долги»

На один из Шаббатов между помолвкой и свадьбой мама, как принято, приехала в Бней-Брак в гости к семье жениха. Было условлено, что она будет ночевать у Гольдшмидтов (родственников ее дяди и тети — Плачинских).

В пятницу папа поехал на центральную автобусную станцию в Тель-Авиве, чтобы встретить маму. В доме Каневских ждали жениха с невестой, но неожиданно мама появилась одна, без папы. Ее спросили, где же жених, но ей нечего было ответить. Мама успела сходить к Гольдшмидтам, немного отдохнуть, подготовиться к Шаббату и вернуться к Каневским, а папы все не было... Все удивлялись: «Где же Хаим?»

Но дедушка Стайплер сразу догадался, что произошло. Он вызвал такси и поехал на центральную автобусную станцию. Там, как он и предполагал, сидел папа с Гемарой в руках, погруженный в учебу...

Перед свадьбой рав Хаим Каневский посылал будущей жене в письмах комментарии на недельную главу

Недавно я спросила у папы, помнит ли он эту историю, и он сказал, что прекрасно помнит — он сидел на станции и «возвращал» свои «долги» в трактате Ктубот, в десятой главе, которая называется «Тот, кто был женат...».

«Долгами» папа называет постоянные учебные рамки, в том числе, изучение всего Талмуда в течение года (эти рамки он установил себе еще в юности). Поскольку папа упомянул, что учил тогда главу «Тот, кто был женат...», которую он каждый год учит в один и тот же день, я могу точно вычислить день, в который произошла вышеупомянутая история...

Каким образом? Папа заканчивает трактат Йевамот накануне Девятого ава. После трактата Йевамот идет трактат Ктубот, который папа учит в течение примерно двух недель. Глава «Тот, кто был женат...» начинается на 90-м листе. Сопоставив эти данные с календарем 5711 года, мы приходим к выводу, что эта история произошла в пятницу, 22 ава, накануне Шаббата, в который читали главу Экев, последнего Шаббата перед началом месяца Элуль.

По поводу «долгов» мама рассказывала следующую историю.

Однажды во время трапезы «Семи благословений» после свадьбы одного из детей папа тяжело вздохнул и сказал свату: «Не знаю, как я смогу выплатить все долги!», тот, испугавшись, решил посоветоваться с равом Берлом Вайнтройбом, как можно помочь папе... Рав Берл улыбнулся и объяснил, что речь идет об установленных рамках учебы, которые из-за свадьбы были нарушены, и теперь папа не знает, когда он сможет восполнить их...

Свадьба

Свадьба состоялась 7 кислева 5712 (1951) года в зале «а-Цви» в Петах-Тикве и была очень веселой. Хупу ставил глава ешивы и рав города — рав Реувен Кац. Многие великие мудрецы, в их числе Хазон Иш, почтили это событие своим присутствием. Среди гостей был рав из Поневежа, который пришел с большим опозданием — извинившись, он объяснил, что выполнял сказанное в Коэлет (7:2): «Лучше пойти в дом скорби, чем пойти в дом пиршества», и только что вернулся из Иерусалима с похорон рава Якова Моше Харлапа.

Одна из трапез «Семи благословений» тоже была устроена в Петах-Тикве. Молодожены вышли из автобуса и пошли по главной улице города. Мама рассказывала: «И о чем папе было говорить со мной, пока мы шли? Он повторял наизусть мишнайт, объясняя их мне очень красивым и понятным языком...»

Шаббат «Семи благословений» проводили в Бней-Браке, семья Эльяшивых не приехала — дедушка не хотел пропускать свои постоянные уроки, которые он давал в синагоге «Тиферет Бахурим», к тому же в доме была малышка (будущая рабанит Риммер), с которой тяжело было выезжать из дома. Только мой дядя, рав Моше Эльяшив, остался в Бней-Браке на Шаббат и ночевал у Хазон Иша. Он вспоминал, что это был очень веселый Шаббат с огромным количеством гостей. Рав Арье Шехтер, которому тогда было лет четырнадцать, рассказывал, как Хазон Иш обратился к нему во время трапезы: «Ну, ты же хасид... Запевай!»

Закончились праздничные события, и молодожены вернулись к своим привычным занятиям.

Папа вернулся на учебу в Петах-Тикву, теперь уже в качестве авреха.

И мама вернулась к тому, чем занималась до свадьбы, только раньше она тратила

свой пыл, энергию и смекалку на то, чтобы помочь родителям и позволить своему папе, раву Эльяшиву, спокойно учиться, теперь же ее старания были направлены в сторону ее собственного дома, мужа и его учебы.

С того момента и далее, вплоть до смерти, в течение почти шестидесяти лет, все ее действия были направлены на реализацию главной цели в ее жизни: **дать папе возможность заниматься Торой в любое время и в любой ситуации, в трудные периоды жизни — так же, как в более спокойные, во время каникул и накануне Шаббатов и праздников — так же, как в будни...**

Именно тогда она начала нести свою службу Всевышнему, которая включала в себя преодоление трудностей с добыванием пропитания и решение вопросов, связанных с воспитанием детей и со здоровьем. И эту службу мама несла героически и с радостью.

Продолжение следует
Перевод: г-жа Хана Берман

” Как учатся главы поколения? “

ПАСХАЛЬНАЯ АГАДА ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

Хотите подготовиться к Песаху быстро и качественно? Думаете, что будете рассказывать в ночь Седера жене и детям? Не знаете, что поучить во время карантина? Тогда это издание определено для вас!

На страницах этой книги:

- ▶ Информация и законы, связанные с подготовкой к Песаху
- ▶ Законы и обычаи проведения Пасхального Седера
- ▶ Сборник комментариев и разъяснений к Агаде для разных уровней слушателей от величайших мудрецов Торы!

Спешите приобрести книгу до Песаха
на сайте www.beerot.ru,
а также в точках распространения!

Линия уроков О СКРОМНОСТИ

40 бесплатных ежедневных
уроков по 2-3 минуты.

Базовое знание законов
скромной одежды и правил поведения.

Грандиозный проект,
действующий на иврите, идиш,
английском, французском,
испанском и русском языках.

Каждая участница получает
благословение
рава Хаима Каневского!

Запись по тел. 054-84-35-198

«ЛИБО ХОФЕЦ» эффективная методика изучения Талмуда

Приобретение
правильных навыков
в постижении Гмары.

Четкое и ясное
понимание «сугии».

Способность
самостоятельного
изучения
с «таам бэ-лимуд».

058-32-66-589

Сердечно поздравляем

р. Авраама Дунаевского и его супругу
с обручением сына **Элиши**,
г-жу Фриду Пайкину и г-жу Хану Дунаевскую
с обручением внука (*Иерусалим — Бейтар*)

р. Йосефа Любашевского и его супругу
с рождением сына (*Бейтар*)

р. Давида Минкина и его супругу
со свадьбой дочери **Батьи** (*Офаким*)

р. Йосефа Любашевского и его супругу
со свадьбой дочери **Хаи Леи** (*Бейтар*)

р. Йосефа Мишковского и Рут Шварц
со свадьбой (*Иерусалим*)

р. Нисана Гулькарова и его супругу
с бар-мицвой сына **Ицхака**,
г-жу Тамару Гулькарову и г-жу Эллу Вихман
с бар-мицвой внука (*Иерусалим — Петах-Тиква*)

р. Биньямина Гладштейна и Рину Равикович
со свадьбой (*Киев — Дюссельдорф*)

р. Давида Кисельгофа и его супругу
с рождением дочери,
р. Евгения и Галину Кисельгоф
и **г-жу Александру Рабкину** с рождением внучки
(*Иерусалим — Ашдод*)

р. Цви-Гирша Котляра и его супругу
со свадьбой сына **Якова-Биньямина** (*Бейтар*)

р. Ицхака Шустера и его супругу
с рождением сына (*Иерусалим*)

р. Александра Барка и его супругу
с рождением внучки (*Бейтар*)

р. Хаима Бродецкого и его супругу
и **р. Натана Меира Шустера и его супругу**
с рождением внука (*Бейтар — Иерусалим*)

р. Йонатана Шухмана
с окончанием изучения трактата Сота (*Иерусалим*)

р. Йосефа Каневского
с окончанием изучения свода Мишны (*Иерусалим*)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

Сердечно поздравляем
группу учеников и абрехов
ешивы «Толдот Йешурун»
с окончанием трактата Сукка!

Да удостоятся они
закончить весь Вавилонский Талмуд!

Колель «Беерот Ицхак» приглашает!

Колель «Беерот Ицхак» (русскоязычное отделение колеля «а-Ран», Рамот, Иерусалим) под руководством рава Игаля Полищука проводит набор аврехов, имеющих опыт в изучении Гемары и желающих по-настоящему серьезно учиться.

В Ияре начинается изучение трактата Шаббат.

- ✓ Два учебных седера (9.00 – 13.20; 15.20 – 19.25)
- ✓ Изучение Гемары (*июн и бекиют*)
- ✓ Три ежедневных урока по Гемаре для разных уровней учащихся
- ✓ Еженедельные экзамены (надбавка к стипендии)
- ✓ Дополнительная стипендия для серьезных аврехов

Телефон: +972-586-0937

30 лет русскоязычной группе учащихся «Ешиват а-Ран» под руководством рава Игаля Полищука!

Сердечно поздравляем аврехов с окончанием трактатов Талмуда!

**Рава Нахума Офмана с окончанием трактата Гитин
Рава Шломо Аминова с окончанием трактата Гитин
Рава Ицхака Бермана с окончанием трактатов Гитин и Эрувин
Рава Залмана Гельфериса с окончанием трактата Гитин
Рава Михаэля Варгафтига с окончанием трактата Гитин
Рава Хаима Залман Зельцера с окончанием трактата Гитин
Рава Шмуэля Хосида с окончанием трактата Гитин
Рава Элияу Хайкина с окончанием трактата Гитин
Рава Якова Тарноруцкого с окончанием трактата Гитин
Рава Александра Линова с окончанием трактатов Гитин и Эрувин
Рава Дана Махлина с окончанием трактата Гитин
Рава Берла Набутовского с окончанием трактата Гитин
Рава Шимона Скаржинского с окончанием трактата Эрувин и Йома
Рава Йеуду Перельмана с окончанием трактата Гитин
Рава Авраама Рома с окончанием трактата Гитин
Рава Йонатана Шухмана с окончанием трактата Хагига
Рава Ицхака Шустера с окончанием трактата Гитин**

***Да удостоятся все они
закончить весь Вавилонский Талмуд,
и, с Б-жьей помощью, озарят светом Торы всю нашу общину!***

КИМЖА

ДЕ-ПИСХА

с фондом «Беерот Ицхак»

**В дни тяжелой эпидемии
особенно актуально помочь тем,
кто находится в тяжелом
материальном положении, ведь
известно, что цдака спасает от смерти!**

Каждый еврей должен почувствовать себя в святые дни Песаха по-настоящему свободным человеком. Но для многих евреев Песах становится тяжелым испытанием в материальном плане. В начале Пасхальной Агады мы говорим: «Каждый, кто голоден, пусть придет и ест». Но разве можно кому-то помочь, уже сидя за пасхальным столом? В чем тогда смысл этих слов?

Каждый из нас обязан еще до праздника позаботиться о том, чтобы у наших бедных собратьев было все необходимое для Песаха. Фонд «Беерот Ицхак» ежегодно проводит распределение средств для тех, кому действительно тяжело нести бремя расходов, связанных с Песахом!

*Передать средства
можно:*

- ✓ Лично раву Игалю Полищуку или другому представителю Фонда на местах
- ✓ С помощью системы «Недарим Плюс» в синагогах Израиля (наш номер – 1487)
- ✓ С помощью реквизитов на второй странице журнала
- ✓ На сайте www.beerot.ru

1487